



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Жилищный вопрос и его решение в Советской России в 1920-1930-е гг.
(на примере г. Челябинска)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

83,74 % авторского текста
Работа рецензирована к защите
«5» июня 2019 г.

Зав. кафедрой отечественной
истории и права


Н.В.Коршунова

Выполнил:

Студент группы ОФ-205-121-2-1
Токарев Артём Евгеньевич

Научный руководитель:

к.и.н., доцент
Татаркина Альфия Рамильевна

Челябинск

2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. Жилищная политика Советской России в 1920-1930-е гг.....	10
1.1 Кризис и причины	10
1.2 Директивы и постановления	16
1.3 Реальная политика.....	30
1.4 Жилищный вопрос и повседневность	44
а) Контекст эпохи	44
б) Повседневность	51
Глава 2. Жилищный вопрос в г. Челябинск в 1920-1930-е гг.	59
2.1 Состояние жилищного фонда	59
2.2 Пути решения вопроса дефицита жилья в Челябинске.....	64
Заключение	75
Список источников и литературы:	79

Введение

Актуальностью данной темы является необходимость полного переосмысления событий, происходивших в нашей стране на протяжении XX века. В частности, в данной работе была предпринята попытка взглянуть новым, «остывшим» взглядом на феномен жилищного кризиса, а также на те действия, которые предпринимались по его ликвидации. Жилищный кризис – явление не сугубо российское, к тому времени многие европейские страны уже были ему подвержены. Однако именно в нашей стране, благодаря социалистическому эксперименту, сложился уникальный опыт борьбы с ним.

Молодое Советское государство, не имея точных инструкций по реализации коммунистических идей на практике, двигалось «на ощупь», совершая ошибки и часто действуя по ситуации. Революция и Гражданская война, боязнь «интервенции», международная изоляция, ожидание «пожара мировой революции», форсированная индустриализация – вот, тот контекст, в котором решался жилищный вопрос. От политики уплотнения и расселения, до строительства соцгородов и спецпоселений – вот, тот спектр инструментов в борьбе за квадратные метры.

Историографическая база данной работы включает себя работы зарубежных и отечественных исследователей, которых условно можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят авторы, посвятившие свои труды сугубо вопросам жилищной политики в СССР в период 1917-1939 гг. В данную группу мы включили работы, созданные в советское и постсоветское время. Это книги Н.П. Козеренко, М.Г. Мееровича, Е.В. Коньшевой, Д.С. Хмельницкого, С.О. Хан-Магомедова.

Первым исследованием, обозначившим понимание жилищного кризиса, является труд Н.П. Козеренко¹, современника предмета исследования. Книга «Жилищный кризис и борьба с ним» включает в себя следующие вопросы:

¹ Козеренко Н.П. Жилищный кризис и борьба с ним. – М.: Госиздат, 1928. – 264 с.

происхождение данной проблемы, оценка положения и прогноз. Автор полностью включен в контекст эпохи, что с одной стороны очень ценно для нас как исследователей, но с другой вынуждает настороженно относиться к его выводам.

В современной исторической науке проблема жилищного кризиса рассматривается комплексно, с разных позиций. В частности, жилищный вопрос поднимается не только историками, но и архитекторами, искусствоведами. Социальный аспект жилья требует конкретных иллюстраций, примеров, что обусловило междисциплинарный характер современных работ. Для нашего исследования, такой позитивный опыт рассмотрения дали работы С.О. Хан-Магомедова – крупнейшего специалиста в области советского градостроительства и архитектуры советского авангарда. На богатой источниковой базе (личные архивы архитекторов и их семей, архивные материалы), он представил варианты экспериментального жилья, разработанные в мастерских ВХУТЕМАСа.¹

Наиболее полной и всеохватывающей книгой для нас является труд М.Г. Мееровича «Наказание жилищем»². Автор сумел собрать и обработать практически все законодательные акты, которые, так или иначе, касались отношений человека и жилища. Однако, основная идея книги – жилище как инструмент управления советским человеком – кажется нам не совсем верной. Марк Григорьевич, приходит к такому выводу, резюмируя частные случаи выселений советских граждан с занимаемых ими жилплощадей, и рассматривает данную ситуацию через призму своего времени.

Рассмотрение вопросов жилищной политики в контексте развития градостроительства и архитектуры на Урале представлено южно-уральским ученым Е.В.Конышевой. На основе изучения генеральных планов, автор

¹ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Кн.2. Социальные проблемы. – М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.

² Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика СССР как средство управления людьми. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 303 с.

показывает изменения в городской застройке, способствовавшие формированию новых подходов к решению жилья.¹

Другая группа представлена авторами, занимающимися вопросами повседневности в изучаемый нами период. Книга американского историка Шейлы Фицпатрик «Повседневный сталинизм»² изобилует фактографией обыденной жизни советских граждан в 1930-е гг. Автор показывает, как адаптировались люди под новую реальность, как менялись их ценности и мотивы поведения под давлением окружающего их мира. В книге раскрываются темы мифологизации и мифотворчества советского общества, появления homo soveticus.

Н.Б. Лебина в своей работе «Советская повседневность: нормы и аномалии»³ достаточно подробно охватывает аспекты жилищной политики, используя историко-сравнительный метод в категориях привычного и необычного. Автор чаще всего проводит свои сравнения между до- и послереволюционной Россией, однако исследователь находит и внутреннее противоречие советской культуры, которое формируется еще на заре Советского государства, а именно отрицание объективной реальности и замена её на «социалистическую». Исследователь лучшим образом раскрывает контекст эпохи, исследуя, прежде всего, ментальность.

Книга И.С. Нарского «Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг.»⁴ имеет для нас особую ценность по причине краеведческого аспекта. Кроме того, автор приводит огромный фактографический материал, касающийся способов и попыток «маленького человека» пережить «большие» и сложные события.

¹ Коньшева Е.В. Челябинск в конце 1920-х – 1930-е гг.: градостроительная реконструкция // Советское градостроительство 1920-1930-х годов: Новые исследования и материалы / Сост. и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. М., 2010. С. 282 – 299; Градостроительство Урала 1920-30-х гг.: региональный аспект общероссийских тенденций // Советское градостроительство 1917-1941 гг. Кн 1. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – С.474-522.

² Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 367 с.

³ Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с.

⁴ Нарский, И.С. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. [Текст] / И.С. Нарский. – М.: РОССПЭН, 2011 – С. 613.

Также сюда можно отнести труд М. Рыклина «Коммунизм как религия»¹. Автор делает попытку посмотреть на коммунистическое учение через религиозную призму. Находит точки соприкосновения и прямые аналогии. Ценность данной работы заключается в понимании мотивов действий людей, руководивших страной в изучаемый нами период.

Таким образом, на сегодняшний день мы имеем определенную картину о феномене жилищного кризиса, его причинах, ходе и борьбы с ним. Однако работы целиком направленной на изучение жилищной политики и учитывающей контекст времени все еще не создано.

Поэтому целью данной работы является комплексное рассмотрение феномена жилищного кризиса и пути его преодоления в советской России в 1920-30-е гг.

Исходя из цели, ставятся следующие задачи:

- Выявить причины жилищного кризиса
- Рассмотреть нормативно-правовые инструменты советского государства для решения жилищного вопроса
- Отобразить реализацию данных процессов на практике
- Показать влияния жилищного кризиса на повседневность советского человека
- Выявить состояние жилищного фонда в городе Челябинске в рассматриваемых временных рамках
- Рассмотреть Челябинский опыт решения жилищного вопроса.

Объектом исследования в данной работе является социальная политика СССР в 1917-1939-х гг.

Предмет исследования составляет жилищная политика.

Для решения поставленных задач использовались следующие группы источников:

¹ Рыклин М. Коммунизм как религия – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 123 с.

1. Неопубликованные архивные материалы Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО)¹. Нами были проанализированы фонды:

Ф. Р-220. Челябинский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет; г. Челябинск Челябинской области (1919-1993).

Ф. Р-226. Челябинский городской домовый трест (домтрест) Отдела коммунального хозяйства исполнительного комитета Челябинского городского совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов; г. Челябинск Челябинской области (1931-1934).

Ф. Р-351. Постоянное представительство Челябинского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Москве; г. Москва (1934-1938).

Ф. Р-1019. Жилищные управления исполнительных комитетов Кировского и Ленинского районного совета депутатов трудящихся г. Челябинска; г. Челябинск Челябинской области (с 1937 г.).

2. Официальные документы: государственные бюджеты РСФСР² (1928-1929, 1932, 1936 гг.), законодательные акты³ (директивы, постановления и резолюции Совета Народных Комиссаров).

3. Материалы статистики: статистические ежегодники Российской Империи (1915 г.)⁴.

4. Художественная литература: рассказы М. Зощенко⁵ и роман М. Булгакова.

5. Публицистические произведения: сочинения В.И. Ленина и И.В. Сталина¹, избранные труды К. Маркса и Ф. Энгельса.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. (Челябинский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет; г. Челябинск Челябинской области (1919-1993)). Оп. 1. Д. 49, 64-66, 94, 145, 169, 170, 183, 185, 346, 498.

² Государственный бюджет РСФСР на 1932 год [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/76>, свободный.

³ О сборе на нужды жилищного и культурно-бытового строительства, с населения облагаемого подоходным налогом // Библиотека нормативно правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4234.htm, свободный.

⁴ Статистический ежегодник. 1915 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/17163>, свободный.

⁵ Зощенко М. Полное собрание рассказов в одном томе [Текст] / М. Зощенко. – М.: Альфа-Книга, 2018. – 1278 с.

Представленные выше источники позволяют в полной мере изучить исследуемый нами вопрос.

Хронологические рамки исследования охватывают период от образования Советского государства (1922 г.) до начала Второй Мировой Войны (1939 г.).

В основу данной работы положен принцип историзма – все рассматриваемые нами события учтены в контексте эпохи, а также принцип объективности, проявляющийся в стремлении минимизировать субъективность всякого рода, с которой нам приходилось сталкиваться при написании исследования. Методологической основой исследования стал междисциплинарный подход, позволивший рассмотреть проблему жилищного кризиса с разных позиций, опираясь на методы и возможности смежных гуманитарных дисциплин (социальная история, история градостроительства и архитектуры, локальная история).

Настоящая квалификационная работа выполнена с использованием общенаучных и исторических методов. С помощью метода анализа нам удалось расчленить феномен жилищного вопроса на составные части и изучить каждый по отдельности. Использование методов дедукции и индукции позволило нам переносить выводы по Челябинскому материалу на общероссийский контекст и наоборот. Историко-компаративный метод позволил рассмотреть опыт города Челябинск с другими промышленными центрами СССР, а историко-системный заглянуть более глубоко в причины происходившего, рассмотреть жилищный вопрос как часть социальной политики и выявить его зависимость от идеологических факторов.

Научная новизна исследования заключается в системном рассмотрении проблемы решения жилищного кризиса в советской России. Для написания работы привлекались неопубликованные архивные материалы, что усиливает ее научную актуальность и значимость.

¹ Сталин, И.В. Полное собрание сочинений: в 18 т. [Текст] / И.В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1947. – 11 т.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в практической преподавательской деятельности: на уроках истории в школе, при составлении элективных курсов, посвященных социальной истории и истории Урала

Структура обусловлена заданной целью и задачами: введение, две главы, заключение.

Глава 1. Жилищная политика Советской России в 1920-1930-е гг.

1.1 Кризис и причины

Жилищный кризис не был для большевиков сюрпризом, они наблюдали его еще, не будучи у власти, они слышали о нём от классиков марксизма. Н.П. Козеренко, первый советский исследователь жилищной политики в странах Европы и в России, повторяет вслед за Энгельсом – «жилищный кризис создала первая промышленная революция»¹. По мнению исследователя люди массово стягивались в промышленные центры в поисках работы, а заводчиков совершенно не интересовали условия жизни рабочих, они (заводчики) старались решительно на этом экономить. К тому же при развитии города, росли цены на землю и, соответственно, цены на недвижимость, поэтому рабочий не мог позволить себе съём комфортного жилья. Также не имел ни времени, ни средств на возведение собственного.

Исследуя причины жилищного кризиса в России, Н.Г. Козеренко приводит такую статистику – «Оказалось, что к 1902 году таких предприятий (предприятий с количеством рабочих больше 1000 пр. автора) у нас насчитывалось 302 с общим количеством рабочих 710 тыс. Между тем в Германии...насчитывалось только 296, с общим количеством рабочих в 563 тыс....а в необычайно развитой Бельгии...количество предприятий с количеством рабочих более 500, равнялось 184 со 160 тыс. рабочих»². То есть, как правильно указывает исследователь, на российских заводах была более сильная концентрация рабочих, что еще больше ухудшало жилищные условия. Другой важной причиной жилищного кризиса в России, по мнению автора, являлась отмена крепостного права, и в качестве аргумента он приводит такую статистику – «...по переписи 1835 года в русских городах насчитывалось 3025 тыс. человек; по переписи 1851 года – 3482 тыс. человек – увеличение за 16 лет приблизительно на 450 тыс.; по переписи 1867 года в городах насчитывалось

¹ Козеренко Н.П. Жилищный кризис и борьба с ним. М: Гос. Изд-во, 1928. С. 23-25.

² Там же. С. 26.

уже 8157 тыс.; по переписи 1897 г. – 16785 тыс., а в 1914 г. – 26298 тыс.»¹. Исследователь также приводит в пример стремительный рост города Царицын (ныне Волгоград), который в период с 1812-1917 гг. вырос почти в 30 раз (с 7 – 200 тысяч чел.). И это не удивительно, в 1862 году через Царицын проводится Волго-Донская железная дорога, в 1871 году Грязе-Царицынская², а в 1890-х сюда приходят иностранные капиталы, и начинает строиться Царицынский металлургический завод, открываются филиалы зарубежных фирм и мастерских³.

Как мы видим из примера г. Царицына, бурный рост населения приходится именно на период после отмены крепостного права в 1861 году. По мнению некоторых исследователей⁴, причиной демографического скачка является общинное условия получения крестьянами земли, то есть земельные наделы доставались общине в целом, а не индивидуально. По правилам общины размер индивидуального надела зависел от количества едаков в семье, что мотивировало крестьян иметь как можно больше детей. Однако община не располагала бесконечными земельными ресурсами, что способствовало переселению крестьян в городах в поисках работы. Кроме того, после реформы крестьяне получили меньшие наделы, их переселяли на неплодородные земли, лишали выпасов, лесов, водоёмов и загонов, но в то же самое время число крестьян постоянно увеличивалось. В Тамбовской губернии, например, реформа привела к демозкологическим проблемам. Растущее население сокращало итак сокращенные послереформенные наделы, а вырубка лесов и распашка пастбищ, лугов и сенокосов приводило к падежу скота, что в свою

¹ Козеренко Н.П. Жилищный кризис и борьба с ним. М: Гос. Изд-во, 1928. С. 27.

² Луночкин А.В. Владикавказская железная дорога и экономическое развитие города Царицына (конец XIX – начало XX века) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vladikavkazskaya-zheleznyaya-doroga-i-ekonomicheskoe-razvitiye-okrestnostey-tsaritsyna-konets-xix-nachalo-hh-veka>, свободный.

³ Назаров А. М. Участие иностранного капитала в развитии тяжелой промышленности Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.tltsu.ru/rus/index.php/Vectorscience/article/view/7950>, свободный.

⁴ Почему росла численность крестьян после отмены крепостного права [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KYrDt5qK6uM&list=LLWfqk6TFB4btNLfZlaeblug&index=3&t=1042s>, свободный.

очередь привело к нехватке удобрений, а значит к истощению земли¹. Единственным выходом в такой ситуации для крестьянина было идти в наём рабочим в городе.

Жилищное положение рабочих в городах было, мягко говоря, сложным. Вот несколько описаний жилищ рабочих Петербурга – «В квартире помещается 23 человека...В первой комнате живёт девять мужчин, спят на 5 кроватях...Огромное большинство петербургских рабочих спят вдвоём на одной кровати...поразительный факт, что в Петербурге находятся люди, которые вынуждены жить на пространстве 1,5 кв. арш.(1,07м²)»².

В начале XX века жилищный кризис поразил и обычных горожан. В своей книге «Война и москвичи», которая создана на мемуарах, дневниках и газетах, авторы, отмечают, что в первый год войны в Москве было просторно, но уже в 1915 корреспондент «Утро России» писал – «Приезжие в Москву испытывают затруднения с наймом помещений. Цены на номера сильно поднялись, ежемесячно комнат нигде не сдают, так как посуточно выгоднее»³. Авторы связывают данное явление с миграцией жителей тех районов, где шли боевые действия.

Новый виток жилищного кризиса случился уже при Советской власти и имел свои особенные причины. Изучая таблицу, приведенную в монографии исследователей Л.А. Гордона и Э.В. Клопова⁴, мы можем заметить, что политика принудительного распределения и уплотнения, проводимая в первые годы после революции, принесла плоды – полезная площадь в расчете на одного городского жителя возросла с 6,3 м² в 1917 до 8,8 м² в 1924 году. Однако дальше вплоть до 1940 происходит уменьшение данной величины. Стоит отметить, что, конечно же, это средняя величина, и от места к месту условия

¹ Цинцадзе Н.С. Демографические и экологические последствия крестьянской реформы 1861 г. в Тамбовской губернии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/demograficheskie-i-ekologicheskie-posledstviya-krestyanskoy-reformy-1861-g-v-tambovskoy-gubernii-po-materialam-mezhvedomstvennyh>, свободный.

² Покровская М.И. По подваламъ, чердакамъ и угловымъ квартирамъ. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1903. - С. 16.

³ Руга В. Э. Очерки городской жизни начала XX века М.: Абрис/ОЛМА, 2018 - С. 211.

⁴ Гордон Л.А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е гг. М.: Изд-во политической литературы, 1989 -С. 108.

варьировались, кроме того, у некоторой части населения жилищный стандарт понизился, однако средняя величина возросла.

Н.Г. Козеренко в своей работе связывает данное явление с «привычками и навыками старого режима». «Прежний режим» – указывает исследователь – «знал только одну форму общественного достояния – «казённое», имущество, к которому все население привыкло относиться небрежно и враждебно. По инерции это отношение к казённому имуществу было перенесено и на имущество национализированное»¹. Обветшание жилищного фонда было настолько масштабным, что ГУКХ констатировал к 1925 году разрешение его третьей части. Современный российский историк М.Г. Меерович² заходит при рассмотрении данного вопроса с другой стороны, считая, что принудительная система вселений, выселений и уплотнений вызывала текучесть среди обитателей домов, создавая у населения неуверенность в длительном пользовании жилищем. Соответственно у жильцов отсутствовала мотивация вести текущий ремонт и хозяйственную деятельность. Другой современный историк, Т.Н. Гущина³, соглашается с М.Г. Мееровичем, видя причины разрушения жилья в политике национализации, отмене частной собственности, а также в обобществлении быта.

Беда не приходит одна, и вместе с сокращением жилищного фонда повышается приток населения в город. Советский архитектор Г.Б. Бархин⁴ фиксирует в своей книге, которая была издана в 1922 году значительные перемещения населения в города. И это можно легко проследить по статистическим данным. Наблюдается скачкообразное увеличение населения в городах в 1923 и 1926 гг. К примеру, в Волгограде в 1923 году проживало 106,5 тысяч человек, а в 1926 уже 153,5 тысяч⁵. В Екатеринбурге в те же самые годы

¹ Козеренко Н.П. Жилищный кризис и борьба с ним. М.: Гос. Изд-во, 1928 - С. 261-262.

² Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 47.

³ Гущина Т.Н. Правовые основы жилищной политики Советского государства в период НЭПа. Тула: Папирус, 2010 - С. 58.

⁴ Бархин Г.Б. Рабочий дом и рабочий поселок-сад. М.: Гостехиздат, 1922 - С. 10.

⁵ Народная энциклопедия городов и регионов России. Волгоград [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/volgorad_obl/volgograd/, свободный.

такие данные: 97,4 тысяч и 134,8 тысяч¹. А в Нижнем Новгороде 135,4 и 221,5 тысяч соответственно².

За два года не удалось разрешить данную проблему и вернуться к революционным нормам. В 1928 году началась Первая Пятилетка, которая усугубила положение с квадратными метрами. На примере тех же городов можно посмотреть, как выросло их население в период бурной индустриализации (данные за 1931 и 1939 гг.): Волгоград – 304,1 тыс. и 445,3 тыс³., Екатеринбург – 223,3 тыс. и 425,5 тыс⁴., Нижний Новгород – 350,3 тыс. и 643,7 тыс⁵. Советская власть пыталась планомерно противодействовать этому: с 1928 по 1933 гг., учитывая динамику роста городского населения, планировали выстроить 28,4 миллионов м² нового жилья, чтобы увеличить средний показатель хотя бы с 5,33 м²/чел. До 5,73 м²/чел. Однако просчет был неверен, и к 1932 году городское население перевыполнило пятилетний план в два раза за четыре года, увеличившись на 10,4 миллионов вместо запланированных 5,01 миллионов⁶.

Отчасти это было связано с притоком населения из сельской местности. Причины миграций были разные. В условиях малоземелья и сельского перенаселения в европейской части России крестьяне уходили в город в поисках работы сначала сезонно, затем насовсем. Политика хлебозаготовок не находила симпатий в крестьянской идеологии, постоянно возникали конфликты, отчего политика коллективизации стала точкой кипения, и многие крестьяне бросали свои хозяйства, уходя в город на заработки⁷.

¹ Народная энциклопедия городов и регионов России. Екатеринбург [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/sverdlov_obl/ekaterinbrg/, свободный.

² Народная энциклопедия городов и регионов России. Нижний Новгород [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/nizhegor_obl/nnovgorod/, свободный.

³ Народная энциклопедия городов и регионов России. Волгоград [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/volgorad_obl/volgograd/, свободный.

⁴ Народная энциклопедия городов и регионов России. Екатеринбург [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/sverdlov_obl/ekaterinbrg/, свободный.

⁵ Народная энциклопедия городов и регионов России. Нижний Новгород [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/nizhegor_obl/nnovgorod/, свободный.

⁶ Хмельницкий Д.С. Жилая архитектура Сибири эпохи первых пятилеток [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhilaya-arhitektura-sibiri-epohi-pervoy-pyatiletki-plany-i-realnost>, свободный.

⁷ Озеров. О.В. Миграция сельского населения во второй половине 1920-середины 30-х годов: по материалам Среднего Поволжья. Пенза, 2000 - С. 78.

Таким образом, жилищный кризис явление сложное и растянутое во времени. Общество, государство оказываются не готовыми к переходу от аграрной стадии к индустриальной, вследствие того, что не осознают сам процесс перехода. В итоге промышленные центры, развиваясь на базе традиционных городов, создают ту самую жилищную проблему, которая вместе с тем несет экологические проблемы и общественные пороки.

В России жилищный кризис, начавшись с отмены крепостного права в 1861 г. развивался по тому же сценарию, но особую линию внесли большевики. Борясь с данным явлением с одной стороны, они подстёгивали его с другой: стихийные миграции, вызванные принуждением в крестьянском секторе политикой коллективизации, стремление перебросить больше рабочих рук на индустриализацию, разрушение жилищного фонда вслед за разрушением института частной собственности. В итоге жилищный кризис стал повседневностью, проблема была отложена вплоть до 1960-х гг.

1.2 Директивы и постановления

С первых дней большевики начинают проводить активную жилищную политику. Постановление НКВД от 30.10.1917¹ «О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса» даёт право власти заселять нуждающимися пустующие помещения, пригодные для жилья. В это же время готовится проект² обобществления городской земли, который будет принят и утверждён 20 августа 1918 года, поэтому декретом СНК от 14.12.1917(1) запрещаются какие бы то ни было сделки с недвижимостью.

17 февраля (2 марта) 1918 года «Известия» публикуют «Проект декрета о вселении семей красноармейцев и безработных рабочих в квартиры буржуазии и о нормировке жилых помещений»³, что становится началом «великого жилищного передела». Декрет устанавливал жилищную норму – одна комната на одного взрослого или на двух детей до 10 лет. Кухни, комнаты для прислуги и другие специальные помещения пока что отвечают своим функциям и не используются для жилья. Вселенные семьи по декрету получали не только комнаты, но и мебель, которая в них была до этого дня, а также гарантии на невыселение.

Однако при заселении оказывается, что размеры комнат в разных квартирах далеки от средних показателей. Поэтому начинает разрабатываться новая универсальная норма человек/кв.метр. 17 июля 1919 года величина нормы стабилизируется (8,25 кв.м) и закрепляется как общегосударственная⁴. Так, по словам, М.Г. Мееровича возникает феномен коммунальной квартиры - «покомнатно-посемейного заселения»⁵.

¹ Жилищное законодательство советского правительства. 1917-1920 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13723>, свободный.

² Об отмене частной собственности на недвижимость в городах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_344.htm, свободный.

³ Меерович Н.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 -С. 33-34.

⁴ Краткая история жилищного вопроса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/595>, свободный.

⁵ Меерович Н.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 35.

Установление твердой нормы даёт импульс к новой волне перераспределения жилья. 25 мая 1920 года выходит декрет «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения»¹, по которому у жильцов, имеющих излишние квадратные метры, есть право в течение двух недель самостоятельно найти и вселить человека, необязательно родственника. В случае если жилец за две недели не произведёт процедуру самоуплотнения, квартира всё равно будет принудительно уплотнена. Уплотняться нужно не всем, некоторые лица имеют право на добавочную жилую площадь и отдельную комнату: больные люди и профессиональные работники, нуждающиеся в изоляции.

В марте 1921 года по окончании X съезда РКП(б) на свет выходит резолюция «Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян»², по которой предлагается провести натурализацию заработной платы. По новому закону предприятия должны наделять рабочих «материальным снабжением, средствами передвижения и связи, жилищем, театром и пр.»³. Жилищем предприятия наделять могут и должны делать это только для своих рабочих, ведь СНК РСФСР специальным декретом⁴ запретило вселение посторонних лиц и организаций.

Кроме вопросов распределения в жилищной политике у Советской власти к данному времени возникает и еще один вопрос – вопрос сохранения жилищного фонда. Для этого используются поощрительные, стимулирующие и карательные меры. Советская власть поощряет тех жильцов, кто своими силами и средствами ремонтирует и приводит в порядок водопровод, канализацию, центральное отопление. У таких жильцов есть право не быть выселенными из занимаемых ими комнат в течение трёх лет, а также льготы при уплотнении⁵.

¹ О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_660.htm, свободный.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Госиздат, 1954 - С.135-136.

³ Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 42.

⁴ О запрещении вселения учреждений и отдельных лиц в помещения, принадлежащие к территории заводов и предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_722.htm, свободный.

⁵ Меерович М.Г. Рождение и смерть города-сада: градостроительная политика в СССР в 1917-1926 гг. С. 234.

Выселенными в течение двух недель могут быть те, кто отказывается участвовать в ремонте или помогать ему средствами, однако это касается только «нетрудовых элементов»¹.

Новая экономическая политика принесла с собой Новую жилищную политику. 8 августа 1921 года выходит постановление СНК РСФСР «Об условиях демунICIPализации домов»², по которому бывшие домовладельцы могут теперь вернуть своё ранее муниципализированное жильё. В демунICIPализации участвовали не все дома, а лишь – «дома, не занятые государственными и коммунальными учреждениями, общежитиями рабочих, а равно коллективами жильцов, выразивших желание взять дом в свое хозяйственное управление, размером в одну - две квартиры, с общей полезной площадью до 25 кв. саж. (за исключением барских особняков) в провинции и до пяти квартир в Москве и Ленинграде». Также с владельцев демунICIPализированного жилья взимался натуральный налог в виде 10% полезной площади.

Другой комплекс мероприятий по спасению разрушенного жилищного фонда включало положение «Об управлении домами» от 8 августа 1921 года³. Вводилась должность заведующего домом, который должен был, кроме всего прочего, следить за состоянием дома, организовывать текущий ремонт. Также положение предусматривало льготы «исправным жильцам» - «Коллективам жильцов, собственными средствами восстановивших разрушенный и необитаемый дом, гарантируется пожизненное невыселение...»⁴. Появляются частные дома, которые, однако, несут ответственность перед Жилищными отделами за сохранность дома. Если дом разрушается и за ним не следят, то он муниципализируется.

¹ Меерович М.Г. Рождение и смерть города-сада: градостроительная политика в СССР в 1917-1926 гг. Иркутск: Изд-во ИргТУ, 2008 - С. 235-236.

² Постановление СНК РСФСР от 28.12.1921 «Об условии демунICIPализации домов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37842#01858096966307059>, свободный.

³ Положение об управлении домами [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1043.htm, свободный.

⁴ Там же.

Происходит полный пересмотр революционных декретов, итогом которого является декрет «О предоставлении собственникам немунципализированных строений права возмездного отчуждения недвижимого имущества»¹. Теперь владельцы могут продавать или обменивать своё жильё, но только при условии, что, ни у них, ни у их супругов и детей нет никакого другого. В сделку запрещено вступать более чем один раз в три года.

Еще одним методом ослабления жилищного кризиса стал декрет «О предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков»², который призывал привлекать частную инициативу в застройке участков, на которые у государства не хватало ресурсов. Застройщикам и их семьям гарантировалось невыселение и беспрепятственное пользование жильём в нормах, установленных Наркомздравом. Также застройщик получал право сдавать некоторую часть дома в наём.

На протяжении всего периода НЭПа развивалась жилищная кооперация. 19 августа 1924 года выходит постановление «О жилищной кооперации»³, которое делило кооперирование на три вида:

- А. Жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ);
- Б. Рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества (РЖСКТ);
- В. Общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества» (ОЖСКТ).

ЖАКТы должны были блюсти порядок, производить текущий ремонт, собирать квартплату и следить за соблюдением правильной линии жилищной политики в арендованном доме. РЖСКТы «организуются из рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений в целях

¹ О предоставлении собственникам немунципализированных строений права возмездного отчуждения недвижимого имущества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1042.htm, свободный.

² О предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1045.htm, свободный.

³ О жилищной кооперации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2129.htm, свободный.

удовлетворения жилищной нужды своих членов путем возведения новых, восстановления разрушенных или достройки незаконченных жилых строений»¹.

ОЖСКТы похожи на РЖСКТы и занимаются тем же самым, разница лишь в составе – «все граждане, достигшие 18-летнего возраста и не лишенные по суду гражданских имущественных прав, в порядке, предусмотренном уголовными кодексами союзных республик; б) юридические лица в пределах предоставленных им прав»² – а также в отсутствии некоторых льгот, которые имели члены РЖСКТ.

Государство всячески содействует рабочему строительству, в частности, в постановлении «О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ»³ содержится целый перечень льгот на аренду земли, на отпуск леса, камня и песка, на передачу необитаемых домов, на кредитование, на перевозку стройматериалов и прочее.

Позже государство будет проводить политику поддержки и в отношении ведомственного строительства. По специальному постановлению⁴ государственные предприятия, занятые возведением жилищ для рабочих получали льготы на оплату местных и государственных налогов, льготы на лес и на железнодорожную и водную перевозку, а также полностью освобождались от гербовых и нотариальных сборов.

Параллельно процессам демуниципализации и кооперации идёт процесс перехода некоторых строений на хозяйственный расчет⁵. Дома, занятые советскими учреждениями, переходят на баланс этих учреждений, и их администрация теперь несет ответственность за своевременный ремонт и состояние этих строений. То же самое происходит и с рабочими общежитиями,

¹ О жилищной кооперации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2129.htm, свободный.

² Там же.

³ О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2029.htm, свободный.

⁴ О предоставлении государственным предприятиям льгот по строительству рабочих жилищ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2702.htm, свободный.

⁵ Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 58-59.

домами-коммунами и подобным жилищем, они приписываются к предприятиям. В обычных жилых домах с количеством квартир выше четырёх из жильцов образуются «жилищные товарищества», которые с этого момента также ответственны за сохранность своих домов. Но важно указать, что, несмотря на все эти процессы, административное право, функции управления остаются в руках государства посредством коммунальных отделов, через которые оно следит за исполнением генеральной линии жилищной политики и карает, если сохранность строения находится под угрозой. Так, 23 января 1922 года выходит декрет «Об ответственности граждан и администраций учреждений за сохранность занимаемых помещений»¹, по которому виновные в порче и повреждении дома могли быть даже лишены свободы на срок до шести месяцев.

Вопросы о вселении, выселении и уплотнении пересматривались постоянно, велось много споров. По этой причине 10 июля 1923 года Наркомздрав выпускает постановление², разъясняющее, что такое полезная площадь, как её считать, и как использовать проходные комнаты. Наркомздрав строго воспрещает использовать в качестве полезной площади темные комнаты, не имеющие естественного освещения, кухни, коридоры, передние, сени и служебные пристройки. Однако, как мы увидим в следующей главе, данное правило редко соблюдалось.

27 апреля 1922 года СНК РСФСР выпускает декрет «О невыселении в административном порядке граждан из занимаемых ими жилищ»³, который направлен на защиту граждан от самоуправства чиновников. Жильцов, по этому декрету, можно выселять только через суд и по двум причинам: хищническое отношение к жилью и неплатёж квартплаты. Но это касается только домов, которые официально существуют для жилья. В этом же декрете

¹ Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 73.

² О дополнениях к временным правилам устройства и содержания жилых помещений и организации жилищно-санитарного надзора [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1725.htm, свободный.

³ О невыселении в административном порядке граждан из занимаемых ими жилищ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1317.htm, свободный.

чётко прописано – «3. За Жилищными Отделами остается право принудительного выселения лиц, живущих в зданиях, выстроенных под школы, больницы, банки»¹.

Советская власть любит порядок, для большевиков общество – это точный механизм, поэтому любое проявление хаоса должно пресекаться. Поэтому в 1924 году выходит декрет «О выселении граждан из занимаемых ими помещений»². Здесь государство возвращает форму административного выселения по основанию «потеря или отсутствие у заселяющего помещене лица связи по работе или службе с учреждением или предприятием, за коим закреплено данное помещение, независимо от того, является ли означенное лицо рабочим или служащим, безработным, имеющим право на пособие, инвалидом войны или труда, состоящим на социальном обеспечении, учащимся, имеющим право на государственную стипендию, а равно членом другого профессионального союза, не объединяющего работников предприятия или учреждения, за коим прикреплено данное жилое помещение»³. Всем перечисленным выше при административном выселении предприятие должно было предоставить годное для жилья помещение, остальные выселялись на улицу. Данный декрет был призван навести порядок в домах, привязанных к учреждениям.

Возникала такая ситуация нехватки жилья для новых рабочих, так как старые, уволившиеся, перешедшие на другое предприятие не покидали свои прежние комнаты. Началось новое массовое переселение, которое захлестнуло и парализовало местные суды. Чтобы разгрузить данные учреждения и исправить ситуацию 7 марта 1927 года выходит постановление «Об организации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам»⁴, которые должны были решать мелкие жилищные вопросы. В частности, вопрос

¹ О невыселении в административно порядке граждан из занимаемых ими жилищ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1317.htm, свободный.

² О выселении граждан из занимаемых ими помещений [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1919.htm, свободный.

³ Там же.

⁴ Об организации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3218.htm, свободный.

установления и снятия комнатных перегородок и процессы уплотнения. Дело в том, что политика человек/м² с каждым годом доходила до абсурда – в комнатах устанавливались перегородки, делая из проходных непроходные, заселялись в одну комнату незнакомые люди разного пола, поэтому 16 августа 1926 года вышел декрет «Об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах»¹, по которому воспрещалось во всех домах, кроме закрепленных за государственными учреждениями, производить какие-либо уплотнения жильцов или переселение их, а равно обязывать их устанавливать внутрикомнатные перегородки или производить иного рода перепланировки комнат для изъятия, имеющегося у данного жильца внутрикомнатного излишка, независимо от размеров оного. Могла быть уплотнена только целая излишняя комната. В домах же, закрепленных за государственными учреждениями допускалось принудительное уплотнение, в случае наличия у съемщика помещения излишка жилой площади размером не менее установленной жилищно-санитарной нормы или же более высокой нормы. В примечании строго указывалось – «при принудительном уплотнении или переселении в закрепленных домах не могут быть вселены в одну комнату лица разного пола, кроме супругов и детей моложе десяти лет»².

К 1928 году Советская власть поняла, что невозможно навечно привязать человека к одному месту работы и разработала специальное постановление³, по которому разрешалось проводить обмен жильём даже в разных городах, но только в среде рабочих и служащих, а также при условии, что этого требует смена работы меняющихся.

Продолжается политика предоставления дополнительной жилой площади для отдельных категорий населения. Их список расширяется в декрете «О праве

¹ Об ограничении принудительным уплотнений и переселений в квартирах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2992.htm, свободный.

² Об ограничении принудительным уплотнений и переселений в квартирах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2992.htm, свободный.

³ Постановление от СНК РСФСР от 20 августа 1928 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3429.htm, свободный.

пользования дополнительной площадью»¹. Туда, как и прежде, входят больные, требующие изоляции и профессиональные рабочие (только теперь указаны их разряды и дополнительное жильё могут получить только рабочие от 15-го разряда), а также добавлены ответственные сотрудники военного и морского ведомств, принадлежащие к высшему командному, высшему административному и высшему политическому составу и занимающие должности не ниже 15-го разряда по существующей в военном ведомстве 19-разрядной тарифной сетке, командиры и комиссары отдельных строевых войсковых частей, пользующиеся правами командира полка, на основании специальных удостоверений Управления Рабоче-крестьянской Красной Армии или штаба военного округа по принадлежности, а при отдаленности последнего - на основании специальных удостоверений местного исполнительного комитета, научные работники, вольно практикующие медицинские и зубные врачи, члены Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Позже, в 1933 году, категория «научные работники» расширится, туда сначала войдут писатели², композиторы³, в 1935 году скульпторы и художники⁴.

Для других категорий граждан проходит другая политическая линия. В специальном постановлении от 15 ноября 1927 года⁵ всем национализированным и муниципализованным домам запрещается заключать договоры аренды с лицами, имеющими нетрудовые доходы. В тех же домах данные лица были ограничены в праве самоуплотнения и обмена жилплощади. Постановление призывало установить предельные нормы (квоты) общей жилой площади для «нетрудовых лиц» в национализированных и

¹ О праве пользования дополнительной жилой площадью [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2185.htm, свободный.

² Об улучшении жилищных условий писателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3909.htm, свободный.

³ Об улучшении жилищных условий советских композиторов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3935.htm, свободный.

⁴ Об улучшении жилищных условий советских художников и скульпторов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4038.htm, свободный.

⁵ О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3340.htm, свободный.

муниципализированных домах. Позже им будет полностью запрещено заселяться в государственные дома¹.

Государство мало думало о классово «неблизких»: во многих постановлениях и декретах планы по преодолению жилищного кризиса фигурируют только определенные категории населения: рабочие и служащие. Именно рабочие и служащие должны были занимать не менее 75% полезной площади в свежестроенных муниципальных домах². Однако среди «нетрудовых лиц», были те, кто имел весомый капитал, и их государство не игнорировало, а призывало принимать участие во всеобщем строительстве. Частные лица, построившие крупный жилой дом, могли сдавать его внаём по любой цене без каких-либо ограничений. Частный дом был лишён процедуры уплотнения, его жильцы ограничивались лишь одной нормой – не менее 8,25 м². Местные органы Советской власти не имели право распоряжаться частными домами. Кроме того, частные лица, построившие крупный дом освобождались от подоходного налога, полученного от эксплуатации дома, от местного налога на строение, от земельной ренты – в течение трёх лет от начала возведения и платили, половинный размер в течение остального времени договора застройки³.

Жилищный кризис был большой и, главное, понимаемой проблемой для Советского руководства. В 1927 году ЦИК СНК выпускает постановление⁴, включающее в себя описание всех источников финансирования, порядок пользования ими, льготы и порядок контроля за тратами. Из документа становится понятно, что Советская власть осознавала масштаб данной проблемы и долгосрочность её решения, поэтому не ограничивалось только ассигнованиями из бюджетов разного уровня, но создавало специальные

¹ О жилищной политике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3349.htm, свободный.

² Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 191.

³ О мерах поощрения строительства жилищ за счет частного капитала [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3364.htm, свободный.

⁴ О мерах содействия строительству рабочих жилищ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3312.htm, свободный.

фонды, использовало чистую прибыль некоторых отчислений, налогов сугубо для жилищного строительства, то есть создавало определенный механизм постоянного пополнения средств для борьбы с жилищным кризисом. В 1940 году будет сформирован особый налог¹ по типу подоходного, который целиком направлен на нужды жилищного и культурно-бытового строительства.

В 1928 году вышло постановление «О жилищной политике»², лейтмотивом которого была идея ускоренного, форсированного строительства жилья для рабочих, в тех местах, где шёл или должен был идти по планам экономический и промышленный рост. Жилищному строительству придавалось первостепенное значение в деле индустриализации страны. Признавалось даже целесообразным дальнейшее расширение индивидуального рабочего жилищного строительства, но только в некрупных поселениях. Что же касается крупных городов и промышленных центров, то здесь постановление призывало правительства союзных республик урегулировать вопрос стихийного строительства, которое, по мнению Советского руководства, затрудняло планомерный рост и вызывало непроизводительные расходы по благоустройству. Государство предлагало вовлекать как можно больше рабочих в кооперативное строительство, а также увеличивать ассигнования из местных бюджетов из года в год в городах, где жилищный кризис чувствуется наиболее остро.

Перед первым пятилетним планом принимается специальное постановление³, по которому исполкомы, в тех промышленных районах, где ведётся большое капитальное строительство, должны были начать строительство домов-общежитий для сезонных и временных рабочих. Во время сезонных работ там должны были находиться только непосредственно

¹ О сборе на нужды жилищного и культурно-бытового строительства с населения облагаемого доходом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4234.htm, свободный.

² О жилищной политике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3349.htm, свободный

³ О мероприятиях по обеспечению жилищем рабочих, занятыми на сезонных и временных работах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3427.htm, свободный.

связанные с ними рабочие. В перерыве постановление разрешало заселение других лиц на усмотрение местных исполнительных комитетов.

Но в ударных стройках участвовали не только обычные рабочие, но и специалисты. Оставить своё жильё в городе на долгий срок в то время значило его потерять, поэтому в 1931 году выходит постановление¹, которое сохраняло за инженерно-техническими и административно-хозяйственными работниками, которые привлекались для работы на ударных строительствах, право на жилище в прежнем месте жительства на весь срок командирования.

В 1930-е годы жилищная политика делает крутой поворот². Впервые ставится вопрос о качестве возводимого жилья, критикуются недостатки строительства прошлых лет. Происходит полный отказ от домов-коммун в пользу поквартирно-посемейного расселения. Облегченное, каркасное, малоэтажное, барачное строительства разрешалось вести только с разрешения краевых и областных исполкомов и только в качестве временной меры. Должны возводиться только капитальные дома размером 4-5 этажей и выше со всеми удобствами, в которых должны находиться квартиры с различным количеством комнат для семей разных размеров. Строительство подобного рода не было в новинку, так как два года назад, в 1932 году, по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б)³ началось возведение «домов для специалистов», в которых должны были проживать необходимые для индустриализации ученые, инженеры, архитекторы и техники.

Другим важным изменением в данный период стала ликвидация всех форм жилищной кооперации. ЖАКТы были обвинены в обветшании жилого фонда, а также в спекулировании им. РЖСКТам приписывали «разбазаривание» государственных средств в виде кредитов и ссуд. Весь жилой кооперативный фонд переходил в руки местных советов и государственных

¹ О сохранении за инженерно-техническими и административно хозяйственными работниками, привлекаемыми для работы на ударных строительствах, права на жилищную площадь в прежнем месте жительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3716.htm, свободный.

² Об улучшении жилищного строительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3983.htm, свободный.

³ Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С.270.

предприятий. Строительные кооперации могли оставить дома в своих руках только при условии полного погашения ссуды в течение шести месяцев. Однако институт аренды никуда не уходит, государство может сдавать в аренду небольшие дома (не более 60 м²) в пользование отдельным гражданам на срок от 5 до 10 лет. Крупные дома также сдавались, но только предприятиям, учреждениям и организациям¹.

К списку причин выселения добавляется – «если съёмщик или члены его семьи своим поведением делают невозможным для других жильцов совместное проживание в той же квартире или комнате»². Стоит отметить, что уволенные по инвалидности или увечью не лишались своего жилища.

Таким образом, мы можем констатировать, что Советская власть видит проблему, осознаёт её и ставит себе определенные задачи по её решению. Государство стремится решить жилищный вопрос для «своих», социально-близких – пролетариат, для других – «нетрудовые элементы» - проблема с квадратными метрами является их собственной проблемой. Кроме того, следует отметить постфактумность многих законодательных решений («борьба с перегородками» и чрезмерным уплотнением, отмена всеобщей национализации, учреждение жилищных комиссий и т.п.), что говорит нам с одной стороны об отсутствии у большевиков чёткого плана решения жилищного вопроса в стране, а с другой о зависимости жилищной политики от экономического и внутривнутриполитического векторов. Акты периода Революции и Военного коммунизма в большинстве своём декларируют политику радикального и насильного перераспределения жилья. НЭП восстанавливает частное строительство и владение, даёт определённую свободу людям в решении своих жилищных проблем, возвращает экономические отношения в жилищную сферу. Индустриализации формирует ведомственное строительство и постепенно делегирует процессы предыдущего периода, оставляя лишь государство в качестве абсолютного собственника жилья. В итоге, жилищная политика

¹ О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4124.htm, свободный.

² Там же.

изучаемого нами периода может рассматриваться как часть системы внутренней политики.

1.3 Реальная политика

Одним из подходов к решению жилищного вопроса, выбранным Советской властью на раннем этапе, стал поиск новых форм. В революционные и военные годы, когда было не до строительства, параллельно политике перераспределения формировались дома-коммуны или дома советов. Старая идея социалистов-утопистов о коллективной, не обремененной тяготами бытовой жизни получила поддержку новой власти и активно реализовалась на практике в Москве и Петрограде.

С октября 1917 года Смольный институт становится резиденцией видных большевиков¹. Там, кроме квартир и административных учреждений, имелись также библиотека-читальня, музыкальная школа, ясли, баня и столовая. В Петрограде в это же время бывшая гостиница «Франция» была преобразована в I Дом Совета, куда заселились кроме прочих Ф.Э. Дзержинский, Н.И. Бухарин, А.С. Енукидзе, Г.Е. Зиновьев². Другая Московская гостиница «Националь» также преобразуется в I Дом Совета с другими важными жильцами: В.И. Ленин, Н.К. Крупская, Я.М. Свердлов³. Но Дома Советов не стали массовым жильём, а скорее наоборот – проживание в таком доме давало и требовало определенный статус проживающего. К примеру, во II Доме Совета специальным распоряжением разрешалось проживать только следующим лицам: члены ВЦИК, члены РКП, члены Губкома РКП, члены областного бюро ЦК РКП, члены Губиполкома, заведующие отделами Губиполкома и их заместители, члены коллегий отделов Губиполкомов. Для партийных работников рангом ниже и с меньшим стажем существовали Отели Советов, это были общежития комнатной системы с общими кухнями. Также

¹ Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015 - С. 243-245.

² Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С.15.

³ Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015 - С. 250.

существовали особые профессиональные коммуны, например, Дом Литераторов.

Обычные граждане новой Советской страны также объединялись в коммуны. Молодые люди делали это для преодоления материальных трудностей, и государство их поддерживало, давая молодёжи преимущество при поступлении на работу или учебу, а также освобождая от ряда налогов¹. Так, в 1924 г. студентами Ленинградского электротехнического института была создана коммуна, которая в 1929 г. насчитывала 133 человека. Проживавшие в общежитии студенты объединились в бытовую коммуну, поставив общие цели: учеба, культурное развитие, новые товарищеские отношения в быту, отдых и развлечения. В коммуне было обобществлено жилье, основная часть бюджета, быт, питание, учеба. Было введено полное самообслуживание. Организовали коллективное питание, стирку белья, из общего бюджета членам коммуны выделялись средства для бани, оборудовали помещение для душа. Были перераспределены и получили новое функциональное назначение все 47 помещений общежития - выделены спальни (куда категорически было запрещено входить днем), столовая, кухня, комнаты отдыха, «учебки», курилка, комнаты для игр, вечеров и спорта. Были «национализированы» все книги - создана библиотека самообслуживания (брали книги и сами отмечались), организован ларек самообслуживания, торгующий бумагой, тетрадами, карандашами, нитками, папиросами и т. д. У ларька никто не дежурил - открыто лежали товары².

Другой революционной идеей относительно строительства нового человека, через его быт и повседневность была концепция города-сада. С 1917 года и до начала НЭПа создается множество проектов. В 1919 г. Московский центральный рабочий кооператив в отделе градоустройства Комитета государственных сооружений ВСНХ предлагает два таких проекта под

¹ Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С.20.

² Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 1996 - С. 132-133.

Москвой и Самарой. Позже этот же комитет рассмотрит проект города сада для рабочих канатной фабрики в селе Авакумове¹. Архитектурное бюро Главторфа планирует создать пять таких поселений близ Шатуры в 1918-1920 гг. А также Ярцевская текстильная фабрика под Смоленском, Истомкинская под Москвой, Каширская электростанция и станция Шихино, Волго-Камский химический завод близ Перми, паровозоремонтный завод в Подольске и т.д.² Однако многие из проектов так и остались проектами, остальные были реформированы.

В 1922 году Советская власть начинает оказывать сопротивление строительству такого рода. Главная причина – неизбежный возврат к буржуазному индивидуализму³. Таким образом, идея города-сада трансформируется в идею рабочего посёлка, однако благодаря НЭПу и политике жилищной кооперации еще длительное время существует в виде пригородного малоэтажного строительства. Возникает множество стихийных посёлков вокруг крупных городов. К примеру, в 1926 году только в Московской губернии просматриваются и изменяются пятнадцать посёлков жилищкооперации: «Красный октябрь» (г. Раменское), «Лось», «Лосиная заимка», «Красный казанец» (п. Вешинки), «Пролетарий» (г. Мытищи), «Красный реутовец», Коопжилстройтранс Октябрьской железной дороги (ст. Ховрино), «Красный суконщик», «Воронок» (г. Щёлково), «Красный суконщик» (г. Пушкино), т-ва «Пролетарий» (п. Тайнинка), «Ивановское» (г. Подольск), «Стачка» (г. Воскресенск), «Озёры» и «Лосиноостровская»⁴.

Рабочий посёлок в отличие от города-сада имеет центр притяжения – завод/фабрика/предприятие/производство, а также должен быть застроен преимущественно многоэтажными домами. Наиболее показательным является «Первый Рабочий посёлок» в г. Иваново. В нем располагались только двухэтажные дома, имевшие фахверковую конструкцию, а также общественные

¹ Меерович М.Г. Рождение и смерть города-сада. Градостроительная политика в СССР в 1917-1926 гг. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008 - С.19.

² Там же. С.20.

³ Там же. С. 27.

⁴ Там же. С. 29.

здания. Изначально «Первый рабочий поселок» был гордостью Советской власти, он являлся своего рода образцом, который демонстрировали иностранцам, сюда приезжали видные советские чиновники. Однако вскоре ситуация поменялась: для таких домов была установлена высокая квартирная плата, обременительная для рабочих, дома постоянно разрушались и требовали ремонта. В 1929 году в Иваново-Вознесенской газете «Рабочий край» автор одного из очерков утверждал, что обещанный для рабочих рай, обернулся адом¹.

Рабочие посёлки оказались не способны быстро и эффективно решить жилищный кризис. Производства и предприятия к годам Первой Пятилетки превращаются из отдельного здания в огромные технологические комплексы, требующие большого количества рабочих. Так появляются две идеи, изначально противоположенные друг другу – социалистический город (соцгород) и социалистическое расселение (соцрасселение). Идею соцрасселения предлагали дезурбанисты (один из главных идеологов М.А. Охитович), цель которых максимально равномерное распределение населения и промышленности на территории всей страны, а также уход от традиционной для капиталистических обществ скученной и стихийно растущей застройки. Урбанисты (один из главных идеологов Л.М. Сабсович) же настаивали на сохранении традиционной формы города, с «социалистическим отличием», где жители заняты на градообразующем предприятии или в сферах административного, культурно-бытового и технического его обслуживания. Население таких городов могло достигать по разным оценкам от 80-100² до 240 тысяч³ человек. Город должен был состоять из нескольких жилкомбинатов, рассчитанных на 2-4 тысячи человек, которые в свою очередь, состояли либо из

¹ Меерович М.Г. Соцгорода в Сибири: градостроительная и расселенческая политика политика в СССР в период индустриализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rozhdenie-i-smert-goroda-sada-deystvuyuschie-litsa-i-motivy-ubiystva>, свободный.

² Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 1996 - С. 168.

³ Меерович М.Г. Соцгорода в Сибири: градостроительная и расселенческая политика политика в СССР в период индустриализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rozhdenie-i-smert-goroda-sada-deystvuyuschie-litsa-i-motivy-ubiystva>, свободный.

нескольких небольших строений, либо из дома-коммуны. Среди самых известных соцгородов, построенных в годы Первой пятилетки, стоит отметить соцгород в Магнитогорске. По проекту 1931 года его вместимость составляла 200 тысяч человек, весь город делился на пять районов, в каждом из которых имелся райклуб и физкультурная площадка. Отдельные районы подразделялись на кварталы, рассчитанные каждый на 6-тысячное население и в свою очередь распадающиеся на 3 жилых комплекса с населением по 2 тыс. человек. Каждый жилой комплекс снабжен яслями, детскими садами и столовыми по нормам соответствующих наркоматов¹.

Идея соцгорода использовалась не только для создания новых поселений, но также для постройки рабочих кварталов в уже существующих городах. В Свердловске был построен квартал в виде крупного жилкомбината. Квартал застроен в основном пятиэтажными секционными домами с двух-, трех- и четырехкомнатными квартирами. Центром композиции является полукруглый в плане десятиэтажный корпус для малосемейных. Жилые корпуса связаны с развитой сетью коммунально-бытового обслуживания, в основном ориентированной на потребности жителей квартала. Это детский сад-ясли с площадками для подвижных и тихих игр, столовая (используемая также для приема гостей, проведения вечеров), продовольственный магазин, парикмахерская, мастерские, клуб с библиотекой и кабинетами для занятий студий, поликлиника, водолечебница, аптека, физкультурный кабинет. К частично «открытому» виду обслуживания относится специализированный промтоварный магазин².

В Иваново в 1929 году начинает строиться 400-квартирный жилой дом. Изначально планировался огромный жилкомбинат: комнаты рассчитывались на одного-двух человек, на каждом этаже располагалась отдельная группа санитарных узлов, в отдельных корпусах находились коммунально-бытовые и культурно-общественные учреждения (столовая, прачечная, детский сад,

¹ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 1996 - С. 170-173.

² Там же. С.254-260.

актовый зал и прочее), между которыми имелись теплые переходы. Но с началом строительства от переходов отказались, и заменили тип расселения на посемейно-поквартирный – идея домов-коммун теряла свою популярность¹. То же случилось и с другими такими домами в Нижнем Новгороде. Предполагалось создать целое поселение из домов-коммун на 1000 человек каждый, и заселять в них по возрастному принципу: центральный дом предназначался для школьников, два сбоку от него для молодёжи, далее дома для взрослых. На каждом этаже общие кухни, санузлы, в каждом корпусе красный уголок для коллективного отдыха, отдельные здания школы, яслей и детского сада. Однако заселение началось раньше, чем окончилось строительство, и проходило с нарушениями: многие корпуса еще не имели отопления и водопровода, общественные учреждения не были закончены, в комнату, предназначенную на одного, въезжала семья из 3-4-х человек².

К 1934 году идея домов-коммун, а также политика радикальной коллективизации были похоронены сверху, а все эксперименты по созданию «нового жилья» были охарактеризованы как «уравниловско-мальчишеские упражнения левых головотяпов»³. В передовой статье журнала «Архитектура СССР» за май 1936 года отмечалось – «В трактовке жилья должен сказаться элемент известной интимности»⁴. Предполагалось возводить просторные квартиры с кухней и санузлом, и проводить поквартирно-посемейное расселение. Однако новый жилищный поворот затронул лишь привилегированные слои населения, рабочих селили в «сталинки» по принципам коммуналки.

В итоге поиски новых форм так и остались поисками, а реальная политика двигалась в своем направлении. Директивы и постановления на практике обретали немного иные формы. В частности, политика уплотнения

¹ Там же. С. 289.

² Хлынина Т.П. Жизнь в эпоху перемен, или о том, как в 1920-1940-е гг. в Советской России решался жилищный вопрос [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhizn-v-epohu-peremen-ili-o-tom-kak-v-1920-1940-e-gg-v-sovetskoy-rossii-reshalsya-zhilischnyy-vopros>, свободный.

³ Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015 - С. 180.

⁴ Там же. С. 183.

проходила с перегибами в разные стороны. Так, гражданин Демидочкин из Москвы в своём письме властям жалуется – «...наниматель приходит и далжон низко склонится тому же буржую. Тогда получишь комнату. Знать наши товарищи заставляють им опять в починение и на их усмотрение, а комитету дома не понравится фигура человека конечно, пролетарского класса отвичають нет у них квартир, потому что не желают, чтобы мужик жил вместе с барином. Вот только для такова мужичка свободен подвал, где уже воды полно, а между тем записана меблированная комната и цена 35 рублей... Долой подвалы, баронов, угнетателей, капиталистов»¹. Жаловались на несправедливое распределение и в Краснодаре. К примеру, автор статьи² приводит такой парадокс, который заметили некоторые жители: гражданину Плекову, имевшему семью из семи человек, выделили темную и сырую комнату, тогда как некий гражданин Аветисин один занимал 15 м². В Пензе, по показаниям врача Панкова, заведующего городским медико-санитарным отделом, уплотнение дошло до того, что в одном из домов на 160 кв. саженей приходилось 235 человек, то есть на одного человека приходилось 3,1 м²³.

И действительно уплотнение не решало и не могло решить всей жилищной проблемы, многие люди всё еще оставались без крова. В 1918 году в Замоскворецкий район Москвы поступило 6034 требований на получение комнаты и 4281 на квартиры, из которых были удовлетворены 3806 и 1623 соответственно. Примерно такие же показатели и в других районах⁴. В 1922 году в Пензе удалось удовлетворить лишь 60% всех поданных заявлений на

¹ Фёдоров А. Опыт решения жилищного вопроса в Советской России: справедливое распределение или всеобщая вакханалия (на материалах губернских городов Центрального промышленного района) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://actualhistory.ru/quarters_in_sov_russia, свободный.

² Микуленок Ю.А. Жилищная политика Советской России в 20-е гг. XX века (на примере юга России) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhilischnaya-politika-sovetskoy-rossii-v-20-e-gody-hh-veka-na-primere-yuga-rossii>, свободный.

³ Строкин С.И. Жилищная политика Советской власти в годы Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhilischnaya-politika-sovetskoy-rossii-v-20-e-gody-hh-veka-na-primere-yuga-rossii>, свободный.

⁴ Фёдоров А. Опыт решения жилищного вопроса в Советской России: справедливое распределение или всеобщая вакханалия (на материалах губернских городов Центрального промышленного района) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://actualhistory.ru/quarters_in_sov_russia, свободный.

получение жилплощади¹. В Тюмени к 1920-му году около тысячи человек проживали в железнодорожных вагонах, в ожидании своей очереди на комнату². Постоянно пребывающие рабочие Кузнецкого угольного бассейна селились в школы, склады, а также в вагоны теплушки³. В Пензе рабочие фабрики «Госзнак» были вынуждены заселиться в переоборудованные под общежитие артиллерийские казармы⁴. В Ярославле вследствие белогвардейского мятежа и его подавления было уничтожено больше половины жилого фонда, поэтому людей размещали в здания школ, церквей и даже губернской тюрьмы⁵.

Кроме того, значительная часть жилого фонда уходила под государственные учреждения. Так, в Москве в связи с переносом столицы общая жилая площадь города сократилась на 10%, в то время как 75% помещений Китай-города, созданных специально для общественных нужд, стояли опечатанными⁶. В Пензе данную ситуацию прекрасно описал местный комиссар финансов Болдин – «Пенза пухнет от учреждений. Одна продовольственная коллегия занимает целых пять домов, где смогло бы разместиться до двух тысяч человек»⁷.

¹ Строкин С.И. Жилищная политика Советской власти в годы Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhilischnaya-politika-sovetskoy-rossii-v-20-e-gody-hh-veka-na-primere-yuga-rossii>, свободный.

² Сокова З.Н. К оценке жилищного кризиса в первые годы Советской власти (на материалах Тюмени) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=1130431>, свободный.

³ Сарин Д.П. Борьба с жилищным кризисом в Кузбассе в период 1920-1922 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/borba-s-zhilischnym-krizisom-v-kuzbasse-v-period-1920-1922-gg>, свободный.

⁴ Строкин С.И. Жилищная политика Советской власти в годы Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhilischnaya-politika-sovetskoy-rossii-v-20-e-gody-hh-veka-na-primere-yuga-rossii>, свободный.

⁵ Фёдоров А. Опыт решения жилищного вопроса в Советской России: справедливое распределение или всеобщая вакханалия (на материалах губернских городов Центрального промышленного района) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://actualhistory.ru/quarters_in_sov_russia, свободный.

⁶ Фёдоров А. Опыт решения жилищного вопроса в Советской России: справедливое распределение или всеобщая вакханалия (на материалах губернских городов Центрального промышленного района) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://actualhistory.ru/quarters_in_sov_russia, свободный.

⁷ Строкин С.И. Жилищная политика Советской власти в годы Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhilischnaya-politika-sovetskoy-rossii-v-20-e-gody-hh-veka-na-primere-yuga-rossii>, свободный.

Политика муниципализации в первые годы не носила тотальный характер. В статистическом ежегоднике РСФСР на 1918-1920 гг. приводится такая таблица¹:

Населенный пункт	Количество жителей	Общее число домовладений	Из них муниципализированных
Воронеж	91 522	7 629	385
Симбирск	77 118	5 873	549
Ставрополь	63 149	6 442	135
Кострома	47 069	3 164	301
Вологда	46 981	2 419	208
Калуга	41 377	4 834	294
Рязань	41 276	2 997	168
Маркштадт	15 322	1 743	37
Великий Устюг	15 245	1 293	98

Как можно заметить, процент муниципализированного жилья крайне низок, и вполне можно предположить, что в некоторых городах оно занималось преимущественно учреждениями. Во время НЭПа данную политику свернули и стали возвращаться к ней только в 30-х гг. Однако в Тюмени даже к 1932 году муниципализированное жильё составляло всего 2,3% от всех жилых строений в городе².

Частное строительство было разрешено в период НЭПа, однако политика большевиков по данному вопросу была двойкой. С одной стороны, Советская власть призывала население к самостоятельному решению жилищного вопроса путем индивидуальной застройки, а с другой ставила препоны. Так, в Челябинске гражданин Куренов получил землю, начал возводить дом, но местный Горкомхоз велел строительство прекратить, так как оно противоречит планам посёлка³. В Бурятии начальник Бурстатуправления категорично высказывался против индивидуального строительства – «Частное домостроительство наводняет наши города низкосортными карликовыми

¹ Фёдоров А. Опыт решения жилищного вопроса в Советской России: справедливое распределение или всеобщая вакханалия (на материалах губернских городов Центрального промышленного района) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://actualhistory.ru/quarters_in_sov_russia, свободный.

² З.Н. К оценке жилищного кризиса в первые годы Советской власти (на материалах Тюмени) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=1130431>, свободный.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 169 Л. 4,5,7,8,11.

халупами, понижающими качество городских построек»¹. Тем не менее, в той же Бурятии такой вид строительства составлял основную долю в объеме общего городского строительства. В 1923 году из возведенных 3134 м² жилой площади 92,4% составляло частное строительство, в 1924 – 54,8%².

Особое положение сложилось на больших и важных добывающих объектах. Так, в рудничных посёлках Кузбасса в целях разместить в имеющемся жилфонде как можно больше рабочих, местная власть принимает несколько специальных постановлений. Изначально в качестве временного решения на период 1921-1922 гг. была сокращена установленная санитарная норма с 8,25 м²/чел. до 4,5 м²/чел³. Данная мера не стала спасительной: практически одновременное прибытие Сибтрудармии и рабочих из Поволжья и Урала создало критическую ситуацию, для разрешения которой было принято выселять из рудничных посёлков, всех, кто не имеет к добыче угля никакого отношения, в том числе инвалидов и большесемейных рабочих по усмотрению Рудоуправления⁴. В городе Дмитров Московской области в 1933 году также специальным постановлением была снижена до 5 м²/чел. по причине невозможности расселить пребывающих рабочих для строительства канала Волга-Москва⁵. Такое положение зачастую не устраивало рабочих, и они соглашались ехать на «ударную стройку», только при условии предоставления жилья. Так, вербовщики Сталинградского тракторного завода обещали предоставить через год каждому рабочему отдельную квартиру в

¹ Плеханова А.М. Государственная жилищная политика в городах Бурятии в 1920-х гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennaya-zhilischnaya-politika-v-gorodah-buryatii-v-1920-h-gg>, свободный.

² Плеханова А.М. Государственная жилищная политика в городах Бурятии в 1920-х гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennaya-zhilischnaya-politika-v-gorodah-buryatii-v-1920-h-gg>, свободный.

³ Сарин Д.П. Борьба с жилищным кризисом в Кузбассе в период 1920-1922 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/borba-s-zhilischnym-krizisom-v-kuzbasse-v-period-1920-1922-gg>, свободный.

⁴ Сарин Д.П. Борьба с жилищным кризисом в Кузбассе в период 1920-1922 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/borba-s-zhilischnym-krizisom-v-kuzbasse-v-period-1920-1922-gg>, свободный.

⁵ Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С.276.

свежевыстроенном соцгороде, однако, обещание не сдержали и строители жили в общежитиях барачного типа¹.

Такие общежития существовали на протяжении всего изучаемого нами периода. Простота возведения позволяла в кратчайшие сроки локально решить проблему расселения, но условия проживания оставляли желать лучшего. Например, на Челябинском тракторном заводе в начале 1930-х гг. из мебели имелись только двухъярусные кровати, отсутствовали столовые и прачечные и на пятьдесят человек приходилось по одному водопроводному крану. В общежитии ленинградской фабрики «Возрождение» в комнате 30 м² проживало 20 человек, которые спали на 14 койках. В Костроме девушек-работниц селили в бараки, где не было вообще никакой мебели. Плохие бытовые условия в общежитиях носили массовый характер: в феврале 1937 года специальная комиссия обследовала 1700 ленинградских общежитий и постановила – «Общежития не оборудованы в соответствии минимальными требованиями и содержатся в антисанитарных условиях»². В Челябинске рабочих, прибывших для восстановления промышленных предприятий после гражданской войны, селили в полуземляные бараки. В бараке, рассчитанном на 120 человек, теснилось около 200 рабочих³.

Экономические отношения, возродившиеся с периодом НЭПа, существенно повлияли на жилищную политику и обстановку. Классовый подход в распределении жилья остался только на бумаге или применялся лишь к неимущим слоям населения. Те, кто имел деньги, мог свободно арендовать частные квадратные метры⁴. В 1926 году в арендные отношения была вовлечена половина населения Ленинграда⁵.

¹ Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015 - С. 201.

² Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015 - С. 203.

³ Нарский И.С. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2011 – с. 510.

⁴ Орлов И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920-1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://futereruss.ru/worldculture/history_now_days/sovetskoe-zhilishhnoe-hozyajstvo-v-1920-1930-e-gg-mezhdu-klassovoj-liniej-i-samookupaemostyu.html, свободный.

⁵ Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015 - С. 223.

Другим важным фактором в удачном решении жилищного вопроса являлось положение человека. Так, из письма рабкора из Вятки в редакцию журнала «Голос Кожевника», датированного 1924 г., узнаем, что директор местной обувной фабрики с женой и двумя дочками проживал в арендуемой для него трестом 4-х комнатной квартире. Но при этом он взял в аренду у коммунального отдела еще одну – двухкомнатную – квартиру в доме для приезжающих¹. Чиновники уровнем повыше могли позволить себе более роскошные апартаменты: С.М. Киров и его жена занимали квартиру, где имелись кабинет, библиотека, столовая, мастерская, спальня, комната для прислуги, ванная и два просторных холла².

Форсированная индустриализация предполагала за короткий период построить социализм в отдельно взятой стране, что означало, в том числе, улучшение быта трудящихся. Прогнозы на успех были более чем оптимистичные, и некоторые энтузиасты, как например архитектор и один из разработчиков идеи соцгорода Л. Сабсович, полагал, что уже через 15-20 лет каждый житель Советского Союза будет проживать в огромных благоустроенных домах, в своей личной комнате³.

Анализируя бюджеты РСФСР за 1928 и 1932 гг. можно отметить насколько меньшее внимание уделялось жилищному строительству. В государственном бюджете на 1928-1929 гг.⁴ в таблице расходов на народное хозяйство мы находим графу «Строительство», на которую выделено 3,792,4 тыс. руб. или 0,3% от всех расходов. К сожалению, под таблицей отсутствует расшифровка, входящих в неё понятий, поэтому резонно предположить, что «Строительство» стоит понимать довольно широко, подразумевая здесь и жилищное, и коммунальное и социально-культурное строительство. В смете за

¹ Орлов И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920-1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://futureruss.ru/worldculture/history_now_days/sovetskoe-zhilishhnoe-hozyajstvo-v-1920-1930-e-gg-mezhdu-klassovoj-liniej-i-samookupaemostyu.html, свободный.

² Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015 - С. 224.

³ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 1996 - С. 349.

⁴ Государственный бюджет РСФСР на 1928/1929 бюджетный год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://b-ok.org/book/3052060/f3fb66>, свободный.

1932¹ год в таблице расходов такая графа вовсе отсутствует, имеется другая - «Коммунальное и жилищное хозяйство», но опираться на нее и делать адекватные выводы невозможно, так как сюда вероятно включены траты на коммунальные службы. В другой более подробной таблице расходов на промышленность, где расписаны траты на каждое ведомство, среди прочих есть пункт «Жилищное и бытовое строительство». Если сложить расходы всех ведомств, то получаем 2039 тыс. руб. Учитывая общий расход на тяжёлую и легкую промышленность – 72343,4 тыс. руб. – сумма на решение жилищного вопроса кажется незначительной. В таблице расходов на сельскохозяйственные предприятия имеется пункт «Жилищно-бытовое и социально-культурное строительство». Суммировав расход каждого ведомства, и поделив на два, (в среднем на оба вида строительства выделялось одинаковое количество) получаем 8200 тыс. руб., что также является незначительной суммой, учитывая общий расход на сельскохозяйственные предприятия – 167700 тыс. руб. Отсюда кажется вполне справедливым замечание красноармейца Страхова в письме Молотову от 17-го июня 1938 года – «Власть больше заботится о строительстве заводов, а о нормальных жилищных условиях позабыто с 1928 года»².

После ликвидации жилищной кооперации повысился удельный вес ведомственного строительства. Предприятия редко могли позволить себе строительство благоустроенных домов, поэтому бараки и общежития являлись основной формой решения жилищного вопроса во второй половине 30-х гг. И даже после запрета Моссоветом в 1934 г. строительства бараков в столице к 1938 году их количество увеличилось с 5000 до 5225³.

¹ Государственный бюджет РСФСР на 1932 год [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/76>, свободный.

² Орлов И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920-1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://future russ.ru/worldculture/history_now_days/sovetskoe-zhilishhnoe-xozyajstvo-v-1920-1930-e-gg-mezhdu-klassovoj-liniej-i-samookupaemostyu.html, свободный.

³ Орлов И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920-1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://future russ.ru/worldculture/history_now_days/sovetskoe-zhilishhnoe-xozyajstvo-v-1920-1930-e-gg-mezhdu-klassovoj-liniej-i-samookupaemostyu.html, свободный.

В итоге, мы можем выделить несколько аспектов реализации жилищной политики:

1. Идеологический. Стремление большевиков сформировать «нового» человека через быт и жилище двигало их к разного рода экспериментам, которые чаще всего оказывались единичными, незавершенными или заброшенными, а позже даже раскритикованными самой властью. Данная тенденция позволяет нам заключить, что государство находилось заложником своих установок, закрывало глаза на объективную реальность.

2. Бюрократический. Следуя мысли В.И. Ленина, что Советская власть в первые годы «наконфисковала и нанационализировала» столько, что не может посчитать, мы с нужной стороны подойдем к проблеме «перегибов на местах». Беспорядок, отсутствие жёсткого контроля, дефицит и классовый принцип неизбежно ведут к формированию теневых отношений, а кадровая проблема и огромные размеры нашей страны к использованию нами бритвы Хэнлона.

3. Экономический. С самого начала власть не обладает теми финансовыми возможностями, которые необходимы для полной реализации своих планов (что является одной из причин краха экспериментального жилья). Позже, уже имея средства, оно тратит их на более важные проекты: индустриализация и оборона.

1.4 Жилищный вопрос и повседневность

а) Контекст эпохи

Формационное учение – эсхатологично по своей природе. «Концом света» в понимании марксистов является «коммунизм» - эра всеобщего благоденствия. «Конец» - неизбежен и имеет под собой общественные законы, которые также тверды и непоколебимы как законы природы. Капитализм – предыдущая формация – сама создаёт условия перехода в новое (и последнее!) качественное состояние, а также формирует новый класс – пролетариат, нового человека, у которого «нет ничего своего, что нужно было охранять»¹, и который «должен разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность»². Развитие крупной промышленности является главным и основным таким условием, которое, однако, должно дорасти до определенных масштабов, прежде, чем выполнит свою роль. Так, по мнению Ф. Энгельса, Парижская коммуна была обречена на провал по причине «несвоевременности» - «Хотя во время террора неимущие массы Парижа захватили на одно мгновение власть, но этим они доказали только всю невозможность господства этих масс при тогдашних отношениях. Пролетариат, едва только выделившийся из общей массы неимущих в качестве зародыша нового класса, еще совершенно неспособный к самостоятельному политическому действию, казался лишь угнетенным, страдающим сословием, помощь которому в лучшем случае, при его неспособности помочь самому себе, могла быть оказана извне, сверху»³

В коммунистическую формацию может войти только один класс - пролетариат, и только ему одному будут доступны все будущие блага, но это не означает, что данный класс будет доминирующим и встанет на место «угнетателей», с приходом коммунизма сама идея классового деления исчезнет и человечество достигнет абсолютного равенства. Другие классовые элементы,

¹ Маркс К. Манифест коммунистической партии. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950 - С. 5.

² Там же. С. 6.

³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Госполитиздат, 1950 - С. 156.

которые также противостоят буржуазии должны, перейти полностью на сторону пролетариата, иначе они рискуют остаться на обочине истории – «Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин - все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории¹. Построение коммунизма, однако, процесс поэтапный, который начинается с демократии и следует через социализм².

В феврале 1917 года в России произошла революция, превратив империю в республику. Осенью того же года власть в стране захватили большевики, провозгласив социалистический строй. Россия стала первым государством в мире, управляемым коммунистами, вопреки всем прогнозам марксистов, которые считали, что «красные революции» должны случиться, прежде всего, в таких промышленно развитых странах как Англия, Франция, Германия и США³.

В молодом Советском государстве понимали это противоречие и в первые годы старались следовать догмам марксизма. Отсталость России понималась большевиками в её недостаточной индустриализации и преобладании аграрного компонента. К примеру, разрыв между городским и сельским населением был колоссальным – 15% и 85% соответственно⁴. При таком положении строительство «нового мира» невозможно, поэтому была выбрана тактика «государственного капитализма как переходной ступени»⁵, а вместе с тем ожидание международной социалистической революции, так как к тому моменту еще не возникло идеи «социализма в отдельно взятом государстве». Вот как характеризовал данное положение Ленин - «Победить в мировом масштабе полностью, окончательно нельзя в одной России, а можно

¹ Маркс К. Манифест коммунистической партии. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950 - С. 7.

² Энгельс Ф. Принципы коммунизма. Манифест коммунистической партии. М.: ИТРК, 2007 - С. 43-44.

³ Там же. С.44.

⁴ Статистический ежегодник России. 1915 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/17163>, свободный

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 36. М.: Изд-во политической литературы, 1969 - С 233.

только тогда, когда во всех, по крайней мере, передовых странах или хотя в нескольких из крупнейших передовых стран победит пролетариат. Только тогда мы сможем с полной уверенностью сказать, что дело пролетариата победило, что наша первая цель – свержение капитализма – достигнута»¹.

Крестьянство являлось лишь потенциальной социальной базой, которое следовало прежде «пролетаризовать». Так, 12 июля 1918 года В.И. Ленин обращается к Петроградским рабочим – «Сознательные рабочие могут в данный момент осуществить эту задачу, могут объединить вокруг себя деревенскую бедноту, могут победить кулаков и разбить их наголову, если передовые отряды рабочих поймут свой долг, напрягут все силы, организуют массовый поход в деревню»². Кроме того, «пролетаризовывать» следовало и часть городского населения – «Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены к борьбе... И затем есть специалисты науки, техники, все насквозь проникнутые буржуазным мирозерцанием, есть военные специалисты, которые воспитались в буржуазных условиях, — и хорошо еще, если в буржуазных, а то в помещичьих, в палочных, в крепостнических. Что касается народного хозяйства, то все агрономы, инженеры, учителя — все они брались из имущего класса; не из воздуха они упали! Неимущий пролетарий от станка и крестьянин от сохи пройти университета не могли ни при царе Николае, ни при республиканском президенте Вильсоне...А мы должны построить социализм из этой культуры. Другого материала у нас нет»³. И даже некоторая часть рабочих была не совсем «пролетарна» - «...рабочий Пермской губернии не походит совсем на западного пролетария, это пришедший подработать крестьянин или же местный мелкий землевладелец. До коммунизма он ещё не дорос, крепко держится за своё домообращенное мизерное хозяйство»⁴.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 38. М.: Изд-во политической литературы, 1969 - С. 120.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 36. М.: Изд-во политической литературы, 1969 - С. 213.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 38. М.: Изд-во политической литературы, 1969 - С. 54.

⁴ Нарский И.С. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001 – С. 142-143.

Как не было и достаточных промышленных сил для удовлетворения всеобщих нужд – «Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также тяжелая индустрия. А для того, чтобы привести ее в хорошее состояние, потребуется несколько лет работы... Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство, — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли»¹.

К 1926-му году мировое положение меняется, оно становится более стабильным. Новое руководство отмечает данный факт - «Капитализм из того хаоса в производстве, торговле и в области финансов, который наступил после войны и в котором он очутился, из этого хаоса выходит или уже вышел. Это было названо партией частичной или временной стабилизацией капитализма. Что это значит? Это значит, что производство и торговля капиталистических стран, одно время страшно упавшие в период послевоенного кризиса (я имею в виду 1919-1920 гг.), начали идти вперед, а политическая власть буржуазии стала более или менее укрепляться. Это значит, что капитализм временно выкарабкался из того хаоса, в котором он очутился после войны»² - и принимает важное решение строить социализм в отдельно взятом государстве, не теряя однако, прежних надежд на мировую революцию.

Необходимость индустриализации чувствуется также остро, к тому же сюда добавляется оборонный аспект – «Мы пришли к власти в стране, техника которой является страшно отсталой...мы имеем сотни и тысячи фабрик и заводов, техника которых не выдерживает никакой критики с точки зрения современных достижений. А между тем мы имеем вокруг себя целый ряд капиталистических стран, обладающих гораздо более развитой и современной промышленной техникой... Посмотрите на капиталистические страны, и вы увидите, что там техника не только идёт, но прямо бежит вперед, перегоняя

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 45. М.: Изд-во политической литературы, 1969 - С. 288.

² Сталин И.В. Полное собрание сочинений. Том 7. М.: Госполитиздат, 1947 - С. 98.

старые формы промышленной техники. И вот выходит, что, с одной стороны, мы имеем в нашей стране наиболее передовой Советский строй и наиболее передовую власть во всём мире, Советскую власть, с другой стороны, мы имеем чрезмерно отсталую технику промышленности, долженствующей представлять базу социализма и Советской власти. Думаете ли вы, что можно добиться окончательной победы социализма в нашей стране при наличии этого противоречия?...необходимо добиться того, чтобы догнать и перегнать передовую технику развитых капиталистических стран...Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма в нашей стране, нужно ещё догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьёмся, либо нас затрут»¹.

Таким образом, Советское руководство, внезапно захватив власть в стране, действовало вопреки собственной идеологии, и не пожелав ожидать действий естественных «общественных законов», приступило к формированию фундамента для постройки здания коммунизма, попутно ожидая «пожара мировой революции». Не имея ни необходимых условий, ни инструкции как действовать, большевики пошли на огромный эксперимент, схоластически оправдывая каждый свой шаг марксистским учением. Так возник сначала «ленинизм», а затем «сталинизм» - учения о практике марксизма, о переходе традиционных аграрных стран в фазу социализма, минуя капитализм и демократию. Такой путь был полон насилия и колоссальных усилий, необходимо было привести все население со всеми его противоречиями под общий знаменатель, и форсировано провести индустриализацию. Отсюда рождение мифа «о светлом будущем», которое придёт только после построения социализма и с наступлением коммунизма. Однако глупо было бы утверждать, что данный миф был односторонним и предназначался исключительно для масс, что руководство мыслило трезво и рационально, было выключенным из общей идеологической картины. Стоит задать себе всего один вопрос – для

¹ Сталин И.В. Полное собрание сочинений. Том 11. М.: Госполитиздат, 1947 - С. 300.

чего тогда *всё это* происходило? – чтобы понять, что нет и не может быть иных причин, кроме идеологических.

Идеологический человек – продукт «восстания масс», носитель «массового сознания», он «совершенен»¹ и он имеет ответы на все вопросы, внутри своих установок. Марксизм же, если согласиться с Б. Расселом², совмещал в себе два пути познания: был общественной наукой, наделенной абсолютной верой. Но большевики пошли еще дальше, сумев создать парадоксальную, на первый взгляд, вещь – нетеистическую религию или квазирелигию. Отсутствие трансцендентного нисколько не мешало её созданию, напротив, материализм Маркса секуляризировал пространство, разрушая старый дуализм земного и небесного. Отныне профанное превращалось в сакральное и являлось местом разворачивания «великих событий», где каждый мог и должен был принять участие.

Многие иностранцы, приезжавшие посмотреть первое «новое государство», резюмировали в своих воспоминаниях дух одержимости и неистовства, которым порой заражались и сами. В работе Михаила Рыклина содержится достаточное количество заметок «паломников» об СССР³, но более всего нас заинтересовало впечатление, которое оказал В.И. Ленин на английского философа Б. Рассела – «Он произвёл на меня впечатление крайне самоуверенного, негибкого ортодокса. Его сила коренится в его непоколебимой вере – религиозной вере в Евангелия от Маркса... Я приехал в

¹ «Речь не о том, что массовый человек глуп. Напротив, сегодня его умственные способности и возможности шире, чем когда-либо. Но это не идет ему впрок: на деле смутное ощущение своих возможностей лишь побуждает его закупориться и не пользоваться ими. Раз навсегда освящает он ту мешанину прописных истин, несвязных мыслей и просто словесного мусора, что скопилась в нем по воле случая, и навязывает ее везде и всюду, действуя по простоте душевной, а потому без страха и упрека». Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2016 - С. 33.

² «При этой привязанности к делам земным у Маркса есть готовность уверовать в прогресс как в универсальный закон. Эта готовность характерна для XIX века и она свойственна Марксу в той же мере, в какой и его современникам. Именно вера в неизбежность прогресса позволяла Марксу думать, что можно избавиться от этических рассматриваний. Если социализм наступит, то это будет улучшением. Он должен был бы с готовностью допустить, что это будет улучшение не для помещиков и капиталистов, но это лишь показало бы, что они не в гармонии с диалектическим движением времени. Маркс провозглашал себя атеистом, но придерживался космического оптимизма, который может быть оправдан только теистически» Б. Рассел История западной философии. Новосибирск: Сибирское университетское изд-во, 2007 – 811 с.

³ Рыклин М. Коммунизм как религия. Интеллектуалы и Октябрьская революция. М.: Новое литературное обозрение, 2009 - С. 35-104.

Россию коммунистом, но общение с теми, у кого нет сомнений, тысячекратно усилило мои собственные сомнения – не в самом коммунизме, но в разумности столь безрассудной приверженности символу веры, что ради него люди готовы множить без конца невзгоды, страдания, нищету... Ленин считал, что утверждение можно доказать, просто процитировав Маркса»¹.

Вообще в своей книге Михаил Рыклин проводит полную параллель между религией и идеологией большевиков. Культ личности, обрядовость, догматизация, наличие «священных мест» - вот, те инструменты, перекочевавшие в «новый» мир из «ветхого» прошлого. В душе советского человека произошло замещение, мир наполнился смыслом и получил цель, которая могла быть достигнута при жизни.

Как нам кажется, именно здесь ключ к понимаю интересующих нас вопросов. Жилищный вопрос не был выключен из внутривполитической жизни Советского государства, а наоборот, как мы выяснили ранее, являлся частью этой системы, полностью копируя её элементы. Идея «жилища для всех» являлась конечным этапом «красного строительства», она лежала за горизонтом истории. Следовательно, в полной мере здесь и сейчас, прежде наступления коммунизма или развитого социализма, проблема квадратных метров не могла быть решена.

¹ Там же. С. 56.

б) Повседневность

Несмотря на заявление новой власти, что Страна Советов первое бесклассовое государство, деление на классы не исчезло. Вот что по этому поводу пишет Ш. Фицпатрик - «новый строй умудрился de facto вернуться к прежней, столь презираемой сословной системе, при которой твои права и привилегии зависят от того, кем ты официально считаешься»¹. Так, в одном из фельетонов сатирического журнала «Красный ворон», управдом устанавливал квартплату «на глаз», переводя жильца в категорию трудовых или нетрудовых элементов². На собраниях Горсовета и Жилотделов давалось четкое указание сверху – «При использовании жилого фонда строго соблюдать классовый принцип»³ – которое, однако, как мы видим из другого доклада⁴, соблюдается плохо. Так, по словам тов. Ивашко жильё получают только материально обеспеченные, а простые рабочие продолжают жить в антисанитарных условиях. Здесь мы можем заметить, что классовый подход – это не просто инициатива, навязанная сверху, но и желание победителей. Участники революции и гражданской войны требовали еще большего к себе внимания: гражданин Куренов все-таки смог выбить у Челябинского Горкомхоза право закончить самовольную постройку (которая противоречила планам и нормам при строительстве посёлка) и заселиться в неё, потому что он инвалид Красной Армии⁵.

Постепенно формируются новые «классы». Индустриализация формирует культ труда и трудящихся, и речь здесь не только о стахановцах. Зачастую в прошениях о решении жилищного вопроса мы можем наблюдать такую формулировку, к примеру, - «Я работаю в типографии Полиграфтреста уже 9 лет без перерыва и не имею ни одного прогула»⁶. Советская власть за годы своего существования

¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 211.

² Коммунальный быт в фельетонах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/600>, свободный.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 498. Л. 66.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 145. Л. 64.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 169. Л. 8

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 692.

сумела создать трудовую идентификацию своих граждан. Вместо вероисповедания, национальности, расы или сословия положение человека в обществе определяется его отношением к труду. Передовикам производства давали квартиры, прогульщиков и просто не желающих работать выселяли, как выселили всех не работающих жильцов из барака Медсанстроя¹.

Процессы индустриализации шли стремительно, догнать и перегнать капиталистические страны нужно было любой ценой. Но то тут, то там возникали неровности, ошибки, которые вели к невыполнению плана или вовсе к ухудшению той или иной ситуации. Так советской пропагандой был рожден миф о «врагах народа». Житель раннего СССР представлял собой человека с активной гражданской позицией, поэтому он принялся помогать государству, находить и искоренять вредителей. К примеру, один неизвестный товарищ написал о банде «врагов народа» в Челябинский Горсовет и Горком ВКПб². По его мнению, организация «Челябстрой» намеренно решила лишить сотрудников «горсетей» нового жилищного фонда, хотя на деле действия «Челябстроя» можно скорее охарактеризовать как халатность, нежели вредительство.

Борьба с «врагами народа» становится делом всеобъемлющим, одной из линий внутренней политики государства. В отчете за 1937-й год Челябинский Горком рапортует – «Ход ликвидации последствий вредительства в гражданском строительстве идёт крайне медленно. Всем известно, что плохая работа руководителей, не умевших наводить большевистских порядков на стройках, во многом облегчала подрывную деятельность врагов народа», и тут же ниже обещает – «Правильная расстановка и обучение рабочих, введение системы материальной заинтересованности людей за перевыполнение норм и планов, сплоченность коллективов и большевистская воля командиров, вот это решает успех дела, и это должно стать основной заботой новых

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 560.

² Там же. Л. 172.

руководителей»¹. Внимательно изучив процитированное выше, можно заключить, что в руках советского руководства инструмент «враги народа» работал как для того, чтобы снять с себя неудачи и провалы индустриализации, так и для большей мотивации населения, создания и поддержания в них духа соперничества и азарта.

На практике у этого явления появился побочный эффект. Во-первых, участились случаи намеренного оклеветания в целях получения какой-либо выгоды. Так, была оклеветана одна московская семья, прожившая в большой комнате (42 м²) в одной из коммуналок. В конечном счете, главу семьи арестовали за агитацию контрреволюционной деятельности, а остальных членов семьи выселили². Во-вторых, сотрудники НКВД, пользуясь своим служебным положением, самовольно занимали жильё арестованных. Например, в докладной записке от Ленинского райсовета Челябинскому Горсовету³ приводится целый перечень таких самозахватов. В Ленинграде в 1937 году был арестован один из чиновников облисполкома, а его семья выселена из квартиры. Через месяц данная жилплощадь была занята другой супружеской парой – чиновницей обкома ВКП(б) и сотрудником НКВД, которые уже имели большую отдельную квартир⁴.

Мечтой революционеров было общаться с народом напрямую, без посредников, следовать духу революции, а не букве закона. Поэтому в первые годы существования Советского государства коммунистические лидеры питали сильные подозрения относительно пережитков царизма в государственной администрации и находили более удобным использовать для исполнения своей воли партийный аппарат, якобы менее бюрократический. К середине 1930-х гг. опасения по поводу пережитков царизма лишились почвы, но по-прежнему существовал обычай пригвождать бюрократов к позорному столбу на

¹ Там же. Л. 571.

² Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 278.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 447.

⁴ Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015 - С. 111.

собраниях, посвященных «критике и самокритике», на предприятиях и в советской печати. Следы таких явлений мы находим и в Челябинске. Вот как раскритиковали себя члены Горсовета на одном из пленумов – «Все эти крупнейшие недостатки объясняются тем, что Челябинский Горсовет, а также областные организации, по-бюрократически отнеслись к бытовым и культурным нуждам трудящихся масс»¹.

Критикуют бюрократию и обычные граждане в своих письмах, так гражданин Мефодьев, сетует на то, что начальники часто меняются, что нужно договориться с каждым, что все приходится делать заново, поэтому он до сих пор квартиры не имеет².

Одна из немногих демократических практик, разрешенных и распространенных в ранней Советской России, являлась традиция написания писем властям. Анализируя наш материал, мы выделили несколько категорий:

- А) Письма-просьбы
- Б) Письма-жалобы
- В) Письма-сигналы

Письма первой категории наиболее распространены. Люди просят оказать помощь в получении квартиры, комнаты или хотя бы угла. Но зачастую эти письма не ограничиваются только прошением, в них также есть элементы второй категории. К примеру, гражданка Важенина пишет в Горсовет³, что живет второй год в сарае с ребенком, что ребёнок часто болеет, и что жить так невозможно, попутно рассказывая историю «хождения по мукам» в Жилуправления по Советскому и Ленинскому районам.

Письма-сигналы помогали Советской власти в исполнении своих функции, с помощью них граждане показывали руководству, где происходят ошибки и недочеты, и что нужно исправить. К примеру, гражданин Жибарев

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 68. Л. 146.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 418.

³ Там же. Л. 692-693.

написал в Горсовет о пустующих домах, бывших общежитиях курсов марксизма¹.

Лучше всего об этом явлении написала историк Елена Александровна Осокина, поэтому мы просто её процитируем — «Хотя они критикуют и даже порой ругают существовавшие порядки, тем не менее, они обращаются к власти как к «своей народной», которая бездействует либо от незнания, либо от недооценки сложившейся ситуации... — пишет она. — Авторы убеждены, что правительство не только может, но и должно помочь людям»².

Жители города Челябинск в поисках улучшения собственной жилищной ситуации нередко прибегали к самострою, который также нередко противоречил планам Горкомхоза и Горсовета. Гражданин Емельянов, например, не угодил тем, что дом его был размером 6х9 аршин вместо необходимых 9х9³. Гражданин Сотников строил свой дом согласованно, но планы за время строительства изменились, и зарегистрировать его дом теперь никто не желает⁴.

Самовольное занятие жилого фонда также осуждалось и каралось, но при этом случаев не становилось меньше. Пока не был введен институт прописки, граждане могли распоряжаться квадратными метрами по своему усмотрению — менять, продавать, сдавать, делать что угодно, но втайне от властей. Схема самовольного захвата жилья с дальнейшей легализацией в это время описана в докладной записке одного из работников Жилотдела⁵ — «переходят на совместное жительство, живут некоторое время, и когда основной жилец съезжает, то допущенный остается и живет, когда приступаем к выселению, то идет в горсовет, пишет, что выселение прекратить, оставить квартиру за занимаемым жильцом». А в рассказе «Пустое дело»⁶ из-за конфликта освобождается комната, на которую начинают претендовать все жильцы. Один

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 67. Л. 1.

² Осокина Е.А. За фасадом сталинского изобилия: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. М.: Российская политическая энциклопедия, 1999 - С. 67.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 169. Л. 34.

⁴ Там же. Лист 20.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 498. Л. 18.

⁶ Зощенко М. Полное собрание рассказов в одном томе. М.: Альфа-книга, 2018 - С. 690-691.

из них придумывает даже особый декрет, по которому эта комната должна принадлежать именно ему.

С возникновением центрального планирования возникает и дефицит. Однако, дефицит жилья – статья особая. Жилищный кризис характерен для многих стран того времени, и связано это, в первую очередь, с процессами урбанизации и индустриализации, в меньшей степени с научными открытиями в медицине. Но политика распределения в Советской России вносит существенное различие в общеевропейский контекст. С одной стороны, формируются очереди, где советские чиновники, используя классовый подход, определяют, как далеко нуждающемуся в этой очереди стоять и вообще стоять ли. С другой стороны, родственные и денежные отношения никуда после революции не пропали, а объединившись с настоящими историческими реалиями, породили феномены спекуляции и блата. Так, например, директор Челябинского Пединститута в докладной записке о нехватке жилья для преподавателей и студентов заявляет, что ему известны случаи спекуляции жильём – «Изыскать в городе дом, полдома можно, квартирами спекулируют, требуя за комнату 100-150 рублей, или, например, продают полдома на Васенко 38»¹.

Цены действительно были очень высокими, но необходимость квадратных метров была еще выше. Герой рассказа «Вонючий случай»², не смог сторговаться с арендодателем и, обидевшись, решил «прохватить этого прохвоста в газете» по причине завышенной цены. Однако, проходя на следующий день мимо того же дома, заметил перед ним огромную очередь, из которой доносилось – Да это же, — говорят, — граждане, квартира! За шестьдесят рублей цельная квартира. Да мы очень слободно сто дадим в случае ежели чего».

Вообще в это время процветали всевозможные махинации с жильем: фиктивные браки и разводы, прописка чужих людей в качестве родственников,

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 67. Л. 1.

² Зошенко М. Полное собрание рассказов в одном томе. М.: Альфа-книга, 2018 - С. 228-229.

сдача внаем «коек и углов» по непомерным ценам (до 50% месячного заработка). Нехватка жилья приводила к тому, что разведенные супруги нередко оставались жить в одной квартире, не имея возможности разъехаться. Так, например, случилось с Лебедевыми, которых привязанность к роскошной квартире площадью почти 22 м² центре Москвы заставила продолжать сожительство (вместе с их 18-летним сыном) в течение шести лет после развода, несмотря на столь плохие отношения, что их постоянно привлекали к суду за нанесение друг другу побоев. В Симферополе власти обнаружили в квартире семьи Диховых разлагающийся труп женщины. Она оказалась теткой Диховых, которую они убили, чтобы завладеть квартирой¹.

В действительности, судя по большинству рассказов, коммунальные квартиры отнюдь не способствовали воспитанию духа коллективизма и привычек общинного быта у жильцов; фактически они делали прямо противоположное. Каждая семья ревниво охраняла личное имущество, например, кастрюли, сковородки, тарелки, хранившиеся в кухне — месте общего пользования. Строжайшим образом проводились демаркационные линии. Как метко заметил Воланд, один из героев романа «Мастер и Маргарита» - «Люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или из золота. Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...»².

Жизнь в коммуналке с людьми разного происхождения, с чужими друг другу, но обязанными сообща пользоваться квартирными удобствами и содержать их в чистоте, без права на уединение, постоянно на глазах у соседей, крайне изматывала большинство жильцов психически. «В каждой квартире был свой сумасшедший, так же как свой пьяница или пьяницы, свой смутьян или

¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 302-304.

² Булгаков М. Мастер и Маргарита. М.: Эксмо, 2016 - С. 79.

смутьяны, свой доносчик и т.д.», — рассказывал ветеран коммуналок¹. Лучшим отражением такой повседневности в литературе является рассказ Михаила Зощенко «Нервные люди»², где стремление сохранить свои личные вещи на кухне довело всех жильцов коммунальной квартиры до массовой драки.

Таким образом, мы можем заключить, что жилищный вопрос был одним из влиятельных факторов на формирование «homo soveticus». Жилищный кризис создавал стрессовые условия, к которым нужно было адаптироваться. Как известно, естественный отбор лишен этической составляющей, а стремление индивида уйти от «раздражителя» или хотя бы ослабить его безгранично. Поэтому наиболее удачные пути решения жилищного вопроса, безотносительно моральной оценки, со временем и положительным опытом приобретали статус нормы. Так, нормой стало требовать от государства. В условиях тотального контроля и невозможности самостоятельных действий единственным выходом решить проблему, в данном случае жилищную, становится прошение/требование снизу, что приводит к потере инициативности и предприимчивости, либо к формированию квазилояльности. Долгий отрицательный опыт в прошении/требовании, в конечном счёте, при наличии определенных условий приводит к другой норме – теневые отношения, укрепляя институт «кумовства и коррупции».

¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 299.

² Зощенко М. Полное собрание рассказов в одном томе. М.: Альфа-книга, 2018 - С. 134-136.

Глава 2. Жилищный вопрос в г. Челябинск в 1920-1930-е гг.

2.1 Состояние жилищного фонда

В Челябинске Советская власть сумела окончательно установиться только к августу 1919 года. Первые шаги её в сфере жилищной политики остаются сокрытыми от нашего взора, по причине отсутствия архивного материала. Верно замечание В.И. Ленина в одном из своих выступлений – «Сегодня только слепые не видят, что мы больше нанационализировали, наконфисковали, набили и наломали, чем успели подсчитать»¹. И, действительно, с цифрами имеются определённые проблемы: первая точная и всеохватывающая информация о состоянии жилищного фонда датируется 1929 годом². В тот период в городе Челябинск проживало 67 675 человек, на которых приходилось 277 600 м² жилищной площади, что в итоге в среднем давало 4,1 м² на одного жильца. Что касается более раннего периода, то используя простейшую математику, мы можем восстановить количество доступных для проживания квадратных метров за 1926 и 1924 гг. Итак, зная из одного архивного документа³, сколько жилищной площади было возведено за данный период (8478 м²), сколько составил прирост населения за тоже самое время (8611 чел.), среднее значение за 1926 год (4,7 м²/чел), а также численность населения в 1923 году (54 300 чел) из другого статистического источник⁴, мы можем составить две формулы:

$$X_1 = (y + 8611) * z$$

Где y – численность населения за 1923 г., z – среднее значение за 1926 г.

$$X_2 = X_1 - 8478$$

Где X_1 – количество жилищного фонда за 1926 г.

В итоге получаем такие цифры: 287 203 м² в 1924 г. и 295 681 м² в 1926 г.

На первый взгляд данные могут показаться противоречивыми, так как в

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 36 М.: Изд-во политической литературы, 1969 - с. 294.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д.185. Л. 16-18.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 94. Л. 5

⁴ Народная энциклопедия городов и регионов России. Челябинск [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/cheljab_obl/cheljabinsk/, свободный.

достаточной степени превышают положение за 1929 год. Но никакого противоречия здесь нет, если вспомнить с какой скоростью национализированное жильё приходило в ветхое состояние и разрушалось. На этот счёт есть две причины: ментальная и практическая. Во-первых, в условиях серьезных социальных катаклизмов формировался особый тип индивида, который оказался в новом «пространстве», где доминировала неуверенность в ближайшем будущем, что отражалось на мотивации к формированию полноценного быта¹. Во-вторых, Советская власть, ликвидировав домовладельца, не смогла физически взять на себя его функции².

По всей видимости, именно поэтому Челябинский Горсовет чуть позже в 1930-е гг. категорически подчёркивал – «ссуды оформлять в строго целевом назначении – на ремонт, а не достройку»³.

К 1931 году удалось увеличить жилищный фонд до 370 000 м², что однако не спасало ситуацию, так как численность населения успело возрасти до 116 900 человек⁴, что давало среднее значение в 3,1 м²/чел.⁵ В этом же году Челябинский Горсовет⁶ решает вложить огромную сумму в жилищное строительство с намерением довести состояние жилфонда в 1933 году до 1,358 миллиона м². В 1932 удаётся реализовать треть планируемого (1 358 000/3=452 660), а в 1933 половину (1 358 000/2=679 000)⁷.

К 1936-му году жилищный фонд увеличивается почти в три раза⁸, достигая отметки в 826 000 м². Однако ситуация не только не становится лучше, но резко ухудшается: к 1933 году в Челябинске проживает свыше 210 000 человек⁹. Этот же источник сообщает нам, что данный показатель выше

¹ Сокова З.Н. К оценке жилищного кризиса в первые годы Советской власти (на материалах Тюмени) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=1130431>, свободный.

² Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 39.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 460.

⁴ Народная энциклопедия городов и регионов России. Челябинск [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/cheljab_obl/cheljabinsk/, свободный.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

⁶ Там же.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 1. Л. 12.

⁸ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 566.

⁹ Народная энциклопедия городов и регионов России. Челябинск [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/cheljab_obl/cheljabinsk/, свободный.

предреволюционного на 177%, позволяя нам вычислить состояние жилфонда до 1917 года. Итак, составим пропорцию:

$$X/100\%=832\ 000/177\%$$

$$X=\frac{832000}{177} * 100$$

В итоге получаем 470 056 м², что почти в два раза выше показателя 1924 года. Данный факт может служить лучшим подтверждением правдивости источника, так как у советского служащего нет абсолютно никакой мотивации завышать цифры. Такое серьезное уменьшение квадратных метров за семь лет Советской власти можно, опять же, объяснить разрушением жилого фонда: с одной стороны, по причине национализации, с другой – Челябинск с 1917 по 1919 гг. был одной из арен Гражданской войны. Необходимо заметить, что полученные нами цифры никак не могут говорить в пользу отсутствия жилищного кризиса до революции. Во-первых, даже если вообразить, что каждый житель имел равный доступ жилищному фонду, то среднее значение будет равняться 6,9 м²/чел., что ниже нормы, введенной Наркомздравом в 1919 году¹. Во-вторых, мы понимаем, что в Челябинске имелась состоятельная и привилегированная прослойка общества, которая занимала гораздо больше квадратных метров, чем ей требовалось физически.

По данным доклада Горсовету о капитальном ремонте жилфонда за 1939² год реальная норма колебалась от 2,4 до 2,6 м²/чел, что вполне может оказаться правдой, учитывая тот факт, что к этому времени население Челябинска возросло до 273 000³ человек. Воспользуемся снова математикой, чтобы вычислить состояние жилищного фонда:

$$x \approx y * z$$

где y – среднее значение, а z – численность населения

$$x \approx 682\ 500$$

¹ Краткая история жилищного вопроса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arzamas.academy/materials/595>, свободный.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 67 Л. 239.

³ Народная энциклопедия городов и регионов России. Челябинск [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/cheljab_obl/cheljabinsk/, свободный.

Мы использовали знак примерно равно, так как среднее значение, указанное в документах, относится исключительно к муниципализированным домам, а численность населения общая по городу. Но, как нам кажется, полученные нами цифры близки к реальности: политика НЭПа начала своё свертывание еще в 1928 году¹, то есть за одиннадцать лет до настоящего периода. Скорее всего, количество частного жилищного фонда было незначительным. В таком случае мы можем предположить, что с 1936 по 1939 гг. значительных изменений не произошло.

Таким образом, результатом изучения состояния жилищного фонда города Челябинск может стать настоящая таблица²:

Год	М ²
1917	470 056
1924	287 203
1926	295 681
1931	370 000
1932	452 660
1933	679 000
1936	826 000
1939	682 500 ³

Как видно, в первые годы Советской власти жилищный фонд резко сократился почти вдвое из-за гражданской войны и национализации. Наибольшие объёмы восстановления и строительства приходятся на годы первых пятилеток, когда индустриализация искусственно подстёгивала рост населения, усиливая тем самым жилищный дефицит. Важно было сохранять

¹ 17 октября 1937 года ЦИК и СНК СССР принимают постановление «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», по которому полностью уничтожается частная жилищная кооперация и частное строительство. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика как средство управления людьми. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008 - С. 281.

² Таблица составлена автором по: ОГАЧО.Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 1, 4, 5, 55, 67; Оп.1, Д.94, 185; ОГАЧО. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

³ Данное значение лишь примерно. Смотреть предыдущий абзац.

даже минимальные показатели чел/м², чтобы обеспечить жильём всех прибывающих рабочих. Однако после 1936 года заметна стагнация, что может говорить нам о смене приоритетов государства в развитии страны.

2.2 Пути решения вопроса дефицита жилья в Челябинске

Первые следы жилищной политики Советского руководства предстают перед нами только в 1924-1925 гг. К сожалению, в архивах не сохранилось более ранних материалов, поэтому мы вынуждены лишь предполагать, что региональная политика первых лет ничем не отличалась от общероссийского контекста.

Одним из распространенных инструментов Советской власти в борьбе за квадратные метры было уплотнение. Гражданин Зильберг, проживавший по улице Карла Маркса (к сожалению, номер дома не указан), был уплотнен решением Челябинского Горсовета. Комиссия, рассматривавшая настоящее дело, признала такое положение ненормальным, ведь хозяин квартиры с семьёй в пять человек занимает пять комнат. Как итог, Зильберги освободили одну комнату для нуждающихся¹. Граждан Пупко и Черненко и вовсе переселили в другой дом, отдав их жилплощадь под общежитие пожарной команде². Уплотнение будет продолжаться и в дальнейшем, на протяжении всего рассматриваемого нами периода. В 1929 году создается закон³ об изъятии у съемщиков непроходных комнат, то есть комнат, занимаемых сверх одной на человека, и передача данных метров нуждающимся. Допускается уплотнение до двух человек на комнату, если это супруги или родитель с ребенком до 10 лет⁴. Однако, как указано в докладной записке⁵, всего было 18 случаев изыскания непроходных комнат, что не составляет серьёзного процента и не исправляет положения в городе. При этом все еще нет реестра жилья и собственников, отсюда возникают ситуации с самовольным заселением. Один гражданин обратился в горсовет с просьбой, отражающей данное положение⁶. Ситуация в данном обращении такова – «дом по ул. Рабоче-крестьянской №94 занят гражданином самовольно после выезда Обуховой. Смотритель Бокарев не

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 64. Л. 4.

² Там же. Л. 6.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 346. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 498. Л. 31.

⁶ Там же. Л. 63.

сообщил об освобождении квартиры, и позволил занять это место своему шуруину Трубчанинову.

Сотрудники НКВД, используя своё служебное положение и всеобщую неразбериху, решали жилищную проблему вселением в дома «врагов народа», а также обменивая их на другие квартиры. Вот, например, - «опечатав квартиру по ул. Ленина 72-а, сотрудник НКВД спустя некоторое время занял её, но поскольку она оказалась не подходящей, ухитрился сменить её с гражданином Девяткиным по ул. Цвиллинга 34»¹. Горжилуправление порицало такую политику и старалось раньше других узнать об освободившимся жильё, чтобы «вселить человека с очереди», что иногда порождало конфликты. Учителя Токареву Сталинское Райжилуправление вселило в квартиру, которую незадолго покинули «враги народа». Через некоторое время её начали вызывать в НКВД на допрос и «стращать, говоря, что вы не хорошее дело сделали»².

Но всё же существовала комиссия, следившая за распределением жилищного фонда среди нуждающихся. В одном из отчётов за 1924 год мы видим добросовестную работу данного исполнительного органа: служащие выезжают на каждое дело, разбирают его. В данном материале десятки отказов в жильё по различным причинам. Чаще всего встречаются: выехал, имеет хорошую квартиру, имеет средства и арендует³. Но были и положительные решения: в 1929 году для Гужпоргуза было переселено в нормальные квартиры 6 семей, для Трактостроя – 13, для Цинкостроя – 6, для завода Ферросплавов – 8, для Совпартшколы – 16⁴.

Следующим шагом в решении жилищного кризиса является строительство. Старый жилфонд не мог удовлетворять процессы урбанизации, поэтому требовалось созидать. Первые шаги Советской власти в данном направлении мы наблюдаем в 1925 году, тогда было возведено три дома, и все

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 447.

² Там же. Л. 446.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 49. Л. 27.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 498. Л. 31.

три с серьёзными нарушениями (протекает крыша, сыпется штукатурка, нет сараев и пр.). Однако дома приняли по причине безвыходного положения¹.

Всего же за период с 1924 по 1926 в Челябинске было возведено жилплощади на 8478 м², при увеличении населения на 8611 человек, что составило в итоге 4,7 кв² на человека. Один автор резолюции называет такое строительство безуспешным, ведь это является всего лишь средним показателем, так как по его данным живущие на окраинах рабочие и служащие имеют такие нормативы:

Металлисты: 2,88 м²/чел.

Коммунальные служащие: 2,91 м²/чел.

Железнодорожники: 3 м²/чел.

Пищевики: 3,14 м²/чел.

Кожевники: 3,32 м²/чел.

Исходя из этого, этот же автор говорит о необходимости построить в пятилетку 275660 м² жилплощади, что составит 38000000 руб. Однако понимая, что такая сумма не может быть выделена в настоящий момент, презентует новый разработанный пятилетний план. С учетом роста населения в ближайшие пять лет, чтобы хотя бы удержать планку санитарной нормы, необходимо возвести 108981 м². Чтобы дома были доступны для населения, предлагается:

А) Государство выдаёт ссуды на жильё: на каменное сроком 50-60 лет, на деревянное – 30-40 лет;

Б) Процент ссуды не должен превышать 2% годовых;

В) Строительство должно вестись в соответствии с принципами стандартизации, рационализации, механизации;

Г) Кредитовать частных застройщиков, выдавать им льготы².

План был принят, но лишь частично, имелись проблемы с выдачей ссуд, все деньги уходили на индустриализацию страны.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 65. Л. 35.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 94. Л. 5.

Со временем план коррелировался. В 1928 году была принята новая норма – 165500 м². Что в расчете на 5 лет с учетом роста населения должно было дать 5,5 м²/чел¹. В другом месте мы находим еще один пятилетний план, где данная норма вырастает до 549476 м², что дает 8 м² на человека².

Однако это все цифры, что же до людей, то ситуацию с распределением новых метров отражают прения в докладе Горкомхоза³, где товарищ Ивашко жалуется, что жилье получают только материально обеспеченные, а простые рабочие так и продолжают жить в антисанитарных условиях (часто в подвалах). Другой гражданин⁴ – товарищ Скорик – также недоволен распределением, говорит, что «люди платят взносы уже два года, а свои метры так и не получили». В 1929 году⁵ вернулись к более реальным цифрам и планировали выстроить 34 500 м². Однако форсированная индустриализация постоянно подстёгивала рост численности населения. По этой причине приходилось постоянно увеличивать финансирование. Так, Челябинский Горсовет в 1931 году вложил в жилищное строительство до 108 миллионов рублей с целью расширить жилфонд города к 1933 году до 1,358 миллиона м² с доведением норма до 6 м²/ч.⁶ В 1932-м удалось реализовать лишь треть планируемого, а в 1933-м половину⁷.

Ситуация была критической. Участились случаи сдачи домов раньше срока, без должной подготовки и мимо Горсовета, что противоречило постановлению Совнаркома от 23-го апреля 1934 года «Об улучшении жилищного строительства»⁸. Стоит отметить, что данная политика приняла широкий оборот и была повсеместна, так как в циркулярном распоряжении из Москвы⁹ адресатами числились все прокуроры и госстройконтролеры РСФСР.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 145. Л. 72.

² Там же. Л. 52.

³ Там же. Л. 64.

⁴ Там же. Л. 66.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 170. Л. 81.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 1. Л. 12.

⁸ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 56. Л. 113.

⁹ Там же. Л. 114.

Вскоре процесс общегосударственного возведения жилья делится на множество сегментов, так возникает ведомственное строительство. Теперь каждое серьёзное и крупное учреждение должно самостоятельно решать жилищные проблемы своих рабочих, но не у каждого это получается хорошо. Так, в отчете на 1937 год о жилфонде Челябинского Электролитного Цинкового завода¹ приводятся такие цифры – «Из общего числа работающих на заводе – 1463 ч. (включая обслуживающий персонал) постоянной жилплощадью обеспечено 346 ч. или 23,7% . Кроме того, 591 ч. живут в бараках, причем бараки каркасного типа с заполнением стен шлаком и соломитом, не смотря на ежегодный ремонт приходят в негодность и эксплуатация их становится невозможной».

Немного иная ситуация было на Заводе №114 Наркомата оборонной промышленности². Постоянным жильем были обеспечены лишь 2,7% рабочих, временным 58%. Надо сказать, что завод обеспечивал жильём не только самого рабочего, но и его семью, если таковая имелась. Об этом мы можем судить по графам «количество живущих в домах постоянного типа / раб. с семьёй» и «количество живущих в домах временного типа / раб. с семьёй» и по количеству человек, указанному в этих местах, превышающему общее число рабочих на заводе. Норма на данном заводе колебалась от 5,7 до 6,1 м²/чел., что было действительно хорошим показателем в сравнении с коммунальными домами. Но где жили остальные рабочие этого завода и их семьи?

Совершенно другая ситуация была на Титановом заводе³. 100% удовлетворенность рабочих и служащих с их семьями жильём постоянного типа с той самой нормой в 9 м²/чел рекомендованной Наркомздравом⁴ в 1919 году. Вероятно, устройство на этот завод было большой удачей, а увольнение большим несчастьем, потому что как и в любом другом ведомстве рабочий не становился собственником, а всего лишь арендатором, который в случае смены

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 44 Л. 154.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 11. Д. 43. Л. 193.

³ Там же. Л. 192.

⁴ Краткая история жилищного вопроса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/595>, свободный.

места работы должен был освободить квадратные метры. Так мы находим записку бывшему коменданту Челябинского элеватора¹, где его просят освободить в течение десяти суток занимаемую им жилплощадь, так как он там больше не работает.

Иногда строить самим не получалось, или вдруг возникала острая необходимость в нескольких квадратных метрах, тогда ведомства просили друг друга о помощи. Трамвайный трест в одном письме к Горсовету просил срочно выделить 2-3 комнаты по адресу ул. Кирова 110. Последний оказал помощь лишь советом строить самим². В докладной председателю Челябинского Горсовета товарищу Биктимирову³ Ленинский райсовет описывает своё затруднительное положение – «Вновь постройка домов на территории района не ведется... В результате свободного жилфонда в наличии не имеется, имеющийся весь заполнен жильцами, произвести уплотнение жильцов не в состоянии». Директор ЧТЗ в докладной записке⁴ просит Горсовет передать нижний этаж дома № 10 ИННОРС предназначенный для «Ателье Мод» под жильё. Он также указывает, что из-за отсутствия жилья не может вербовать рабочих, что является постоянной причиной невыполнения планов. Директор Абразивного завода обращается с той же просьбой⁵, но оба получают отказ по причине постановления СНК СССР о том, что нижние этажи домов, строящихся на фронтальных улицах под жильё, не могут быть использованы⁶. У советского руководства была более глобальная цель, чем сиюминутная и локальная помощь нескольким рабочим, оно строило новый мир, у которого есть свои правила и свой порядок. Поэтому житель первого пролетарского государства должен немного потерпеть, прежде чем решится его проблема. Но все понимали такую политику и находились люди, ставившие человека выше государства, как товарищ Ромов, директор Ликероводочного завода, который

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 67. Л. 225.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 331.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 68. Л. 54.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 351.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 67. Л. 182.

⁶ Там же. Л. 181.

самовольно заселил своих рабочих на первый этаж дома предоставленный для магазина и отказывался освобождать данное помещение¹.

Печальнее всего была ситуация у работников прокуратуры, чьи докладные записки и прошения мы находим в архивах Горсовета чаще других ведомств. Прокуроры и следователи вынуждены жить в квартирах, находящихся на балансе заводов, где «напряжена обстановка с местными рабочими»², арендовать углы и комнаты в частных квартирах и домах, или же ночевать прямо в здании прокуратуры³.

Иногда жители города старались решить свою жилищную проблему самостоятельно. Теоретически любой желающий мог взять ссуду на постройку дому и согласовать участок, но на практике так получалось не всегда. Так, коллегия адвокатов просила 70 000 рублей у Челябинского Горсовета и Облсполкома на постройку жилья, однако получила категорический отказ⁴. Другие, кто имел средства на возведение, строили самовольно. Например, тов. Куренов получил землю и стал возводить дом, успел уже построить сруб, но вдруг Горкомхоз уведомляет данного гражданина⁵, что продолжать своё строительство он не имеет право, так как его постройка будет противоречить плану поселка от Горкомхоза. В итоге, в поселке уже два года не происходит никакого планового строительства и непланового тоже (Горкомхоз запретил), и тов. Куренов «инвалид Красной Армии мерзнет зиму и мокнет лето». Стоит отметить, что Горкомхоз предлагал землю в другом месте⁶, но данный товарищ отказался⁷ по причине большой отдаленности от города. В итоге, с подачи Челябинского горкома⁸ данная ситуация была решена в исключительном порядке: «Горкомхоз остается при своем мнении, но в виду особого положения

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 308.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 44. Л. 129.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 67. Л. 433.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 68. Л. 71.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 169. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 11.

разрешает тов. Куренову закончить свою постройку, что является исключительной мерой».

Исключительной мерой отделалась и организация Управление УполкомзагСНК по Челябинской области в 1934-1935 гг., построившая для личных нужд по ул. Кирова 79 дом на 2 квартиры и гараж на три машины. Сталинский райсовет, узнав об этом, приписал данные строения на свой баланс. Уполкомзаг СНК обратился в Горсовет с просьбой вернуть и оформить их согласно закону¹. И их вернули².

Другим способом решить жилищную проблему самостоятельно и в частном порядке были просьбы. Одни, как товарищ Арфеньев³, описывали свои условия («живу с семьей в проходной комнате»), другие, как геодезист Мефодьев⁴, жаловались на халатность чиновников («вследствие того, что начальники Райжилуправления часто меняются, я до сего времени квартиры не имею»), третьи использовали правильные знакомства: в докладной записке заместителю председателя Горсовета товарищу Шолонкину⁵ начальник Горжилуправления ответил категорическим отказом и в резкой форме выдать некоему товарищу Клепикову квартиру вне очереди.

Кроме муниципализированного учтенного государственного жилфонда все еще продолжал свое существование частный, демуниципализированный. Владельцы должны были следить за своим жильём, вовремя ремонтировать, иначе рисковали оказаться на месте гражданина Немелкова⁶, у которого Челябинский Горсовет изъял дом за бесхозяйственное пользование.

Собственники имели право сдавать комнаты или углы в аренду, чем пользовались специалисты, которые долгое время оставались без жилья. Однако стоимость такой аренды была очень велика. Советская власть попыталась взять под контроль данную сферу, и 17.10.1937 постановлением

¹ ОГАЧО. Ф.Р-220. Оп. 5. Д. 56. Л. 255.

² Там же. Л. 98.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 68. Л. 182.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 418.

⁵ Там же. Л. 745.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 68. Л. 249.

СНК СССР запрещалось арендодателям брать со съемщиков свыше 20% от коммунальной ставки. Но постановление не работало, и частные владельцы продолжали сдавать жильё по завышенной цене, понимая, что предлагают дефицитный товар¹. Также государство могло в любой момент влезть в рыночные отношения и сделать всё «как нужно», особенно если это касалось деклассированных элементов. Так, одна религиозная организация, сдававшая излишки своей жилплощади в аренду, была лишена права собственности указом НКВД, по которому расторгались все договора, а квадратные метры шли в помощь нуждающимся².

Другим способом не потерять приезжих специалистов было заселение их в гостиницу. Для ведомств это был более выгодный вариант, так как оплата шла задним числом, затягивалась и, как видно из отчета заведующему Челябинским ОБЛФО³, превращалась в долг и списывалась. Вообще для Челябинского Горсовета приезжие специалисты были настоящей головной болью. В архивных документах мы постоянно натываемся на ультиматумы различных ведомств - найти жильё или ценный сотрудник покинет Челябинск. Горсовет отказал, Облосавиахиму⁴, Народному Комиссару Здравоохранения⁵, педучилищу⁶, но смог помочь директору Челябинского Росмолтреста⁷, редакции газеты «Челябинский рабочий»⁸ и техноруку Челябинского Элеватора⁹. Эти и другие примеры не укладываются в логическую цепочку, по которой мы могли точно отследить какие условия и обстоятельства дают наиболее успешный результат в получении жилья. Челябинский Горсовет не боялся отвечать отказом на просьбы из Москвы, его не пугало ни отъезд специалиста, ни невыполнение планов, что в общей сложности говорит нам о действительно острой нехватке жилья.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 68. Л. 1.

² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 183. Л. 7.

³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 67. Л. 316.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 837.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 67. Л. 218.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 808.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 56. Л. 186.

⁸ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 55. Л. 329.

⁹ Там же. Л. 321.

Архитектурные эксперименты коснулись и город Челябинск. В 1920-е гг. Начинают строиться рабочие посёлки ЧГРЭС и ЧМК¹ – что-то среднее между городом-садом и соцгородом. Каждый из посёлков имеет ядро-предприятие, вполне автономен и окутан большим зеленым массивом, защищающим жителей от выбросов предприятия. Однако, экспериментальное жильё дальнейшего развития в городе не получает.

Таким образом, пути решения вопроса дефицита жилья мы можем условно разделить на две большие группы. Первая группа – «решение сверху», когда государство видело проблему и пыталось её устранить. Сначала путём перераспределения имеющегося жилищного фонда, затем строительством. Политика строительства на протяжении рассматриваемого нами периода менялось. В 1920-е годы процесс возведения жилья был предельно централизован: Челябинский Горсовет сам выделял необходимые средства, сам строил, сам принимал и распределял. Ближе к 1930-м годам происходит децентрализация, где каждое крупное и/или значимое учреждение брало решение жилищного вопроса своих работников на себя.

Вторая группа – «решение снизу». Люди, жители города, понимая, что в короткие сроки государство не сможет устранить жилищный кризис, стремились самостоятельно решить данную проблему. Так возникали незаконные и несогласованные постройки, которые зачастую оборачивались конфликтом с государственными органами. Другие, имея уже определённые «излишки», охотно вступали в рыночные отношения с теми, у кого их не было.

Эти две группы не существовали в вакууме и часто пересекались, иногда ради общей пользы. Так, во второй половине 20-х годов государство мотивировало жителей вступать в жилищные кооперации и строить жильё самостоятельно или по государственной ссуде. Отдельные личности «снизу», имевшие определённые знакомства «сверху», старались решить свою проблему в индивидуальном порядке.

¹ Архитектурный авангард в Челябинске / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lost-yanguard.livejournal.com/1186.html>, свободный.

Как видим, Челябинский опыт решения жилищного кризиса ничем не отличался от общероссийского контекста: те же инструменты (уплотнение, переселение, муниципализация, демунципализация, ведомственное строительство, классовый подход, пятилетнее планирование, жилищная кооперация и т.д.), те же ошибки (недофинансирование, ошибки в планировании, катастрофа национализации, бюрократические сложности с самостоятельным строительством, искусственная концентрация населения в городах-промцентрах, стихийная миграция и т.д.), тот же результат (усиление жилищного кризиса).

Заключение

В данной работе, была предпринята попытка корректно и всесторонне исследовать феномен жилищного вопроса в Советской России в 1920-1930-е гг. Одним из ключевых моментов является наличие феномена государственного патернализма в раннем СССР. Государство обеспечивает только тех, кто соответствует тем моделям поведения, которые оно диктует, то есть власть одаривает тех, кто ей лоялен. Наиболее ярко эти процессы проявляются в 1920-е гг., когда общество еще неоднородно и полно «враждебных» элементов. Жилищная политика стала ярким примером данной модели общественно-государственных отношений: отсюда декреты о выселении «нетрудовых» элементов из занимаемых ими квартир, использование классового принципа при распределении жилья, поддержка «стахановского движения».

Государственный патернализм в политике большевиков был неизбежен. С одной стороны, идеологически – без «диктатуры пролетариата» невозможен переход в новую формацию, с другой, жители Советской России очень быстро освоили роль массового человека: они стали требовать от государства. Данный процесс хорошо прослеживается через письма обычных граждан к власти, где они, жалуясь на своё текущее положение, обвиняют власть в бездействии и требуют, в нашем случае, жильё, попутно маркируя себя отношением к труду, как «правильного» члена общества.

Изучая повседневность данного периода, мы пришли к выводу о сильном влиянии жилищного кризиса на формирование «homo soveticus». Жилище, будучи семантически местом безопасным как в физическом, так и в психоэмоциональном плане, является важной категорией в жизни человека. Дистресс, сформированный определенными условиями жилья, вынуждает индивида адаптироваться всеми возможными способами, двигая его к юридическим и моральным преступлениям. Продолжительный положительный опыт закрепляется как норма и распространяется в обществе: отсюда стремление оклеветать соседа, испортить его жизнь, чтобы он освободил жильё,

феномен блата, социальных паттернов, заискивающее поведение и превышение должностных полномочий.

Адаптивные действия постфактумны, они не изменяют ситуацию, но изменяют поведение под ситуацию, чтобы снизить уровень стресса. Никто не собирался и не мог решать проблему, кроме государства, но и у него были другие планы. Переход в коммунизм мог быть совершен только при наличии необходимых условий: пролетариат, как доминирующий класс, высокий уровень промышленности. Когда большевики захватили власть, то поняли, что пролетарская революция произошла в самом непролетарском государстве Европы. 1920-е гг. прошли в формировании необходимой социальной базы, 1930-е гг. в форсированной индустриализации. Так, возник метод социалистического реализма, когда видимое поле представлялось полным пшеницы, убираемой огромными машинами, а руины, оставленные гражданской войны, мыслились как города будущего. Просторное и комфортное жилье для каждого пролетария было одним из плодов будущего коммунистического общества, к которому нужно было еще дойти. А пока была тяжелая реальность, с которой следовало смириться и не мешать государству в его планах: отсюда запреты на самовольную постройку, запреты занимать первые этажи зданий, предназначенные для сферы услуг и торговли, архитектурные эксперименты. Такой подход вкупе с неопределенностью своего будущего в ближайшей перспективе, а также с отсутствием личного (как частного) пространства отбивало у жителя СССР мотивацию к решению проблемы здесь и сейчас, формируя инертную модель поведения, что сказалось, касаясь нашего исследования, на серьезное разрушение жилищного фонда в определенный период.

Изучая директивы и постановления, касающиеся жилищной политики, мы сумели сформировать «взгляд сверху»: власть осознавала данную проблему на протяжении всего изучаемого периода и предпринимала определенные попытки по её устранению. Однако, исследовав реализацию данной политики на Челябинском и общероссийских примерах, мы пришли к выводу о

намеренном или/и невольном непонимании всех масштабов проблемы центральной властью, её оторванность от объективной реальности, а также наличие беспорядка в региональных органах управления. Отсюда заселение в недостроенные дома, бесконечное уплотнение, использование бараков в качестве основного вида жилья и другие действия, идущие в разрез с политикой, декларируемой центром.

Попутно в данной работе нам удалось выявить, что жилищный кризис, ярко проявившийся накануне революции 1917 г., не нашел оптимальных вариантов решения и по наследству перешел в советскую эпоху. Советская власть, не сумев достаточно проанализировать негативный опыт жилищного вопроса в Российской Империи только усугубила ситуацию. Выполняя постройку фундамента для будущего коммунистического/социалистического общества, государство искусственно подхлестнуло жилищный дефицит, формируя промышленные центры на базе старых городов, где уже жилищный вопрос стоял остро.

Одним из таких городов, был, исследуемый нами отдельно Челябинск. В ходе работы нам удалось с помощью архивных документов восстановить состояние жилищного фонда в изучаемый период. Челябинск, по результатам нашего исследования, полностью вписывается в общий контекст Советской России по жилищному вопросу: используются те же методы и инструменты по его решению (уплотнение, расселение, переселение, демунципализация, муниципализация, ведомственное строительство, классовый подход и т.д.), а также разыгрывается идентичный сценарий (ухудшение положения со временем параллельно укрупнению его промышленного сектора).

Таким образом, жилищный вопрос в Советской России в 1920-1930-е гг. получил своеобразный вариант решения. С одной стороны СССР являлся бездушной машиной с заранее заданными координатами – конечная точка коммунизм, то место, где жилищный вопрос, как и многие другие социальные проблемы, уже решены, необходимо было лишь следовать к ней, попутно трансформируя окружающую реальность, но с другой стороны – Советский

Союз был первым в мире государством, который взял на себя социальные обязательства перед собственными гражданами и исполнял их (пусть даже частично). Коммунистический путь требовал слишком больших затрат (финансовых, человеческих, ресурсных и т.п.), чтобы в это же самое время поддерживать жилищные условия хотя бы на уровне санитарной нормы.

Список источников и литературы:

Источники:

I. Неопубликованные документы:

1. ОГАЧО. Ф. Р-220. (Челябинский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет; г. Челябинск Челябинской области (1919-1993)) Оп. 1. Д. 49, 64-66, 94, 145, 169, 170, 183, 185, 346, 498.
2. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп.4., Д.38
3. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 5. Д. 44, 55, 56, 67, 68
4. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 11. Д. 43.
5. ОГАЧО. Ф. Р-226. (Челябинский городской домовый трест (домтрест) Отдела коммунального хозяйства исполнительного комитета Челябинского городского совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов; г. Челябинск Челябинской области (1931-1934)) Оп. 1. Д. 4.
6. ОГАЧО. Ф. Р-351. (Постоянное представительство Челябинского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Москве; г. Москва (1934-1938)) Оп. 1. Д. 51., 58
7. ОГАЧО. Ф. Р-1019. (Жилищные управления исполнительных комитетов Кировского и Ленинского районных советов депутатов трудящихся г. Челябинска; г. Челябинск Челябинской области (1937-...)) Оп. 1. Д. 6.

II. Официальные документы и постановления:

8. Государственный бюджет РСФСР на 1928/1929 бюджетный год [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://book.org/book/3052060/f3fb66>, свободный.
9. Государственный бюджет РСФСР на 1932 год [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/76>, свободный.

10. Жилищное законодательство Советского правительства. 1917-1920. // Музей истории российской реформ им. П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13723>, свободный.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. Издание седьмое. Часть 1. [Текст]. – М.: Госиздат, 1954. – 565 с.
12. Об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2992.htm, свободный.
13. Об организации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3218.htm, свободный.
14. Об отмене частной собственности на недвижимости в городах // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_344.htm, свободный.
15. Об улучшении жилищного строительства // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3983.htm, свободный.
16. Об улучшении жилищных условий писателей // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3909.htm, свободный.
17. Об улучшении жилищных условий советских композиторов // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3935.htm, свободный.

18. Об улучшении жилищных условий советских художников и скульпторов // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4038.htm, свободный.
19. О выселении граждан из занимаемых ими помещений // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1919.htm, свободный.
20. О дополнениях к временным правилам устройства и содержания жилых помещений и организации жилищно-санитарного надзора // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1725.htm, свободный.
21. О жилищной кооперации // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2129.htm, свободный.
22. О жилищной политике // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3349.htm, свободный.
23. О запрещении вселения учреждений и отдельных лиц в помещения, принадлежащие к территории заводов и предприятий // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_722.htm, свободный.
24. О мерах поощрения строительства жилищ за счёт частного капитала // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3364.htm, свободный.
25. О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_660.htm, свободный.

26. О мерах содействия строительству рабочих жилищ // Библиотека нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3312.htm, свободный.
27. О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях // Библиотека нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3340.htm, свободный.
28. О мероприятиях по обеспечению жилищами рабочих, занятых на сезонных и временных работах // Библиотека нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3427.htm, свободный.
29. О невыселении в административном порядке граждан из занимаемых ими жилищ // Библиотека нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1317.htm, свободный.
30. О праве пользования дополнительной жилой площадью // Библиотека нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2185.htm, свободный.
31. О предоставлении государственным предприятиям льгот по строительству рабочих жилищ // Библиотека нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2702.htm, свободный.
32. О предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков // Библиотека нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1045.htm, свободный.
33. О предоставлении собственникам немуниципализированных строений права возмездного отчуждения недвижимого имущества // Библиотека нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1042.htm, свободный.

34. О сборе на нужды жилищного и культурно-бытового строительства, с населения облагаемого подоходным налогом // Библиотека нормативно правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4234.htm, свободный.
35. О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ // Библиотека нормативно правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2029.htm, свободный.
36. О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах // Библиотека нормативно правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4124.htm, свободный.
37. О сохранении за инженерно-техническими и административно хозяйственными работниками, привлекаемыми для работы на ударных строительствах, права на жилищную площадь в прежнем месте жительства // Библиотека нормативно правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3716.htm, свободный.
38. Положение об управлении домами // Библиотека нормативно правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1043.htm, свободный.
39. Постановление ВЦИК, СНК СССР от 20.11.1932 // Правовая Россия [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://lawru.info>, свободный.
40. Постановление СНК РСФСР от 20 августа 1928 года // Библиотека нормативно правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3429.htm, свободный.
41. Постановление СНК РСФСР от 28.12.1921 «Об условиях демунципализации домов» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37842#01858096966307059>, свободный.

III. Материалы статистики:

42. Статистический ежегодник. 1915 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/17163>, свободный.

IV. Художественная литература:

43. Булгаков М. Мастер и Маргарита [Текст] / М. Булгаков. – М.: Эксмо, 2016. – 416 с.
44. Зощенко М. Полное собрание рассказов в одном томе [Текст] / М. Зощенко. – М.: Альфа-Книга, 2018. – 1278 с.

V. Публицистические произведения:

45. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 1969 – 34 т.
46. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 1969 – 36 т.
47. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 1969 – 38 т.
48. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 1969 – 45 т.
49. Маркс, К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1950. – 60 с.
50. Сталин, И.В. Полное собрание сочинений: в 18 т. [Текст] / И.В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1947. – 11 т.
51. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг [Текст] / Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1950. – 376 с.
52. Энгельс, Ф. Принципы Коммунизма. Манифест коммунистической партии [Текст] / Ф. Энгельс, К. Маркс – М.: ИТРК, 2007. – 30 с.

Литература:

1. Архитектурный авангард в Челябинске / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lost-vanguard.livejournal.com/1186.html>, свободный.
2. Бархин, Г.Б. Рабочий дом и рабочий посёлок-сад [Текст] / Г.Б. Бархин. – Москва: Гостехиздат, 1922. – 260 с.
3. Гордон, Л.А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогов того, что случилось с нами в 30-40-е годы [Текст] / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 318 с.
4. Гущина, Т.Н. Правовые основы жилищной политики Советского государства в период НЭПа [Текст] / Т.Н. Гущина. – Тула: Папирус, 2010. – 184 с.
5. Журавлёв, С.В. «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928 -1938 гг. [Текст] / С.В. Журавлёв, М.Ю. Мухин. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 240 с.
6. Козеренко, Н.П. Жилищный кризис и борьба с ним [Текст] / Н.П. Козеренко. – М.: Гос. изд-во, 1928. – 264 с.
7. Коммунальный быт в фельетонах // Интернет-журнал Arzamas [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/600>, свободный.
8. Конышева, Е.В. Челябинск в конце 1920-х – 1930-е гг.: градостроительная реконструкция [Текст] / Е.В.Конышева // Советское градостроительство 1920-1930-х годов: Новые исследования и материалы / Сост. и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. М., 2010. С. 282 – 299;
9. Конышева, Е.В. Градостроительство Урала 1920-30-х гг.: региональный аспект общероссийских тенденций [Текст] / Е.В.Конышева // Советское градостроительство 1917-1941 гг. Кн 1. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – С.474-522.

10. Краткая история жилищного вопроса // Интернет-журнал Arzamas [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/595>, свободный.
11. Лебина, Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю [Текст] / Н. Лебина. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с.
12. Луночкин, А.В. Владикавказская железная дорога и экономическое развитие города Царицына (конец XIX – начало XX века) [Текст] / А.В. Луночкин // Вестник Волгоградского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2010. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vladikavkazskaya-zheleznaya-doroga-i-ekonomicheskoe-razvitie-okrestnostey-tsaritsyna-konets-xix-nachalo-hh-veka>, свободный.
13. <https://cyberleninka.ru/article/v/vladikavkazskaya-zheleznaya-doroga-i-ekonomicheskoe-razvitie-okrestnostey-tsaritsyna-konets-xix-nachalo-hh-veka>, свободный.
14. Меерович, М.Г. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928-1932 гг.) [Текст] / М.Г. Меерович, Е.В. Конышева, Д.С. Хмельницкий. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 270 с.
15. Меерович, М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы) [Текст] / М.Г. Меерович. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 303 с.
16. Меерович, М.Г. Рождение и смерть города-сада: Градостроительная политика в СССР в 1917-1926 гг. (От идеи поселения-сада к советскому рабочему посёлку) [Текст] / М.Г. Меерович. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. – 340 с.
17. Меерович, М.Г. Соцгорода в Сибири: градостроительная и расселенческая политика в СССР в период индустриализации // Баландинские чтения [Электронный ресурс]. – 2014. №2 том 9. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsgoroda-v-sibiri>

[gradostroitel'naya-i-rasselencheskaya-politika-v-sssr-v-period-industrializatsii](#), свободный.

18. Микуленок, Ю.А. Жилищная политика Советской России в 20-е годы XX века (на примере юга России) // Культурная жизнь Юга России [Электронный ресурс].- 2014. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhilischnaya-politika-sovetskoy-rossii-v-20-e-gody-hh-veka-na-primere-yuga-rossii>, свободный.
19. Назаров, А.М. Участие иностранного капитала в развитии тяжёлой промышленности среднего Поволжья в конце XIX начале XX века // Вектор науки Тольяттинского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2010. №3. Режим доступа: <https://journal.tltsu.ru/rus/index.php/Vectorscience/article/view/7950>, свободный.
20. Нарский, И.С. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. [Текст] / И.С. Нарский. – М.: РОССПЭН, 2011 – С. 613.
21. Народная энциклопедия городов и регионов России. Волгоград. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/volgorad_obl/volgograd/, свободный.
22. Народная энциклопедия городов и регионов России. Екатеринбург. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/sverdlov_obl/ekaterinbrg/, свободный.
23. Народная энциклопедия городов и регионов России. Нижний Новгород. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/nizhegor_obl/nnovgorod/, свободный.
24. Народная энциклопедия городов и регионов России. Челябинск. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/cheljab_obl/cheljabinsk/, свободный.
25. Озеров, О.В. Миграция сельского населения во второй половине 1920-х – середине 30-х годов: по материалам Среднего Поволжья [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Озеров О.В. – Пенза, 2000. – 229 с.

26. Орлов, И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920-1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью // Российский научно-практический журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://futureruss.ru/worldculture/history_now_days/sovetskoe-zhilishhnoe-zozyajstvo-v-1920-1930-e-gg-mezhdu-klassovoj-liniej-i-samookupaemostyu.html, свободный.
27. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2016. – 256 с.
28. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941[Текст] / Е.А. Осокина. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. – 271 с.
29. Плеханова, А.М. Государственная жилищная политика в городах Бурятии в 1920-х гг. // Власть [Электронный ресурс]. – 2011. №10. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennaya-zhilischnaya-politika-v-gorodah-buryatii-v-1920-h-gg>, свободный.
30. Покровская, М. И. По подваламъ, чердакамъ и угловымъ квартирамъ Петербурга [Текст] / М.И. Покровская. – Санкт-Петербург: Типография П.П. Сойкина, 1903. – 98 с.
31. Почему росла численность крестьян после отмены крепостного права // Тютнярская история [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=KYrDt5qK6uM&list=LLWfqk6TFB4btNlfZlaebIug>, свободный.
32. Рассел, Б. История западной философии [Текст] / Б. Рассел. – Новосибирск: Сибирское университетское изд-во, 2007. – 992 с.
33. Руга, В.Э. Москва повседневная. Очерки городской жизни начала XX века [Текст] / В.Э. Руга, А.О. Кокарев. – М.: Абрис/ОЛМА, 2018. – 256 с.

34. Рыклин, М. Коммунизм как религия. Интеллектуалы и Октябрьская революция [Текст] / М. Рыклин. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 123 с.
35. Сарин, Д.П. Борьба с жилищным кризисом в Кузбассе в период 1920-1922 гг. // Вестник Томского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2017. № 414. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/borba-s-zhilischnym-krizisom-v-kuzbasse-v-period-1920-1922-gg>, свободный.
36. Скотт, Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни [Текст] / Дж. Скотт. – М.: Университетская книга, 2005. – 576 с.
37. Сокова, З.Н. К оценке жилищного кризиса в первые годы советской власти (на материалах Тюмени) // Вестник Тюменского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2013. №2. Режим доступа: <http://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=1130431>, свободный.
38. Строкин, С.И. Жилищная политика Советской власти в годы Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) // Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. – 2016. № Август. Режим доступа: <https://research-journal.org/hist/zhilishhnaya-politika-sovetskoj-vlasti-v-gody-grazhdanskoj-vojny-po-materialam-penzenskoj-gubernii/>, свободный.
39. Фёдоров, А. Опыт решения жилищного вопроса в Советской России: справедливое распределение или всеобщая вакханалия (на материалах губернских городов Центрального промышленного района) // Научно-публицистический журнал «Актуальная история» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://actualhistory.ru/quarters_in_sov_russia, свободный.

40. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город [Текст] / Ш. Фицпатрик. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 336 с.
41. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда. Книга 2. Социальные проблемы [Текст] / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 1996. – 712 с.
42. Хлынина, Т.П. Жизнь в эпоху перемен, или о том, как в 1920-1940-е гг. в Советской России решался жилищный вопрос // Современные проблемы сервиса и туризма [Электронный ресурс]. – 2013. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhizn-v-epohu-peremen-ili-o-tom-kak-v-1920-1940-e-gg-v-sovetskoy-rossii-reshalsya-zhilischnyy-vopros>, свободный.
43. Хмельницкий, Д.С. Жилая архитектура Сибири эпохи первых пятилеток . Планы и реальность // Баландинские чтения [Электронный ресурс]. – 2014. №2 том 9. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zhilaya-arhitektura-sibiri-epohi-pervoy-pyatiletki-plany-i-realnost>, свободный.
44. Цинцадзе, Н.С. Демографические и экологические последствия крестьянской реформы 1861 г. в Тамбовской губернии (по материалам межведомственных комиссий 1870-1900 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки [Электронный ресурс]. – 2010. №7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/demograficheskie-i-ekologicheskie-posledstviya-krestyanskoy-reformy-1861-g-v-tambovskoy-gubernii-po-materialam-mezhvedomstvennyh>, свободный.

